

УДК 1+82-82+82-83+82-84+659.123.3

ББК 94.8+87.52+87.53+87.77

Лот, Алексей Сергеевич

Л80

Своевременная подсказка к жизни словами тонких афоризмов и скромных цитат, объясняющих многое. Часть вторая [приложение к петербургскому литературному журналу «МОСТ»] / Составитель: А.С. Лот. – СПб.: Век искусства, 2025. – 112 с.

Эта книга – настоящее сокровище, которого так ждали ценители афоризмов и цитат со вкусом! Составитель приводит сведения из почти десятка вручную просмотренных источников и не заставляет скучать!

ISSN 1991-7023

УДК 1+82-82+82-83+82-84+659.123.3

ББК 94.8+87.52+87.53+87.77

© 2024, 2025, составление, А.С. Лот

© 2025, оформление, А.С. Лот

Для отзывов и пожеланий автору: windowsisloading@yandex.ru

«Век искусства»: ladolad@inbox.ru

Подписано в печать 19.01.2026

Формат 145х200. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6. Тираж 150 экземпляров

Алексей Лот

Своевременная подсказка к жизни
словами тонких афоризмов
и скромных цитат,
объясняющих многое.
Часть вторая

Москва – Санкт-Петербург
2025

***Книга посвящается моим дяде Мише, тёте Наташе и их
детям – моим двоюродным сёстрам Анечке и Сонюле.***

Афоризмы и цитаты из конспекта Алексея Лота

Не ленись читать древние книги, ибо в них ты легко отыщешь и то, что иные с таким трудом обретали в житейском опыте, и постигнешь всё.

Тот, чьё сердце не стремится ни к наукам, ни к битвам, ни к женщинам, напрасно родился на свет, похитив юность матери.

В древности люди учились для того, чтобы совершенствовать себя. Ныне учатся для того, чтобы удивить других.

Когда видишь хорошее, следует отнестись к нему почтительно и проверить, есть ли у тебя эти качества. Когда видишь плохое, следует отнестись к нему с презрением и проверить, нет ли у тебя этих качеств.

Главное в человеке – это не только ум, а и то, что им управляет: характер, сердце, добрые чувства, передовые идеи.

Разум без отваги – свойство женщины; отвага без разума – свойство скотины.

Сосредоточивать мысль всегда на пользу отчизны. После – на пользе родных, а потом уж на собственной пользе.

Дух подвластен тому же закону, что и тело, – невозможности существования без постоянного питания.

Самую сильную черту отличия человека от животных составляет нравственное чувство, или совесть. И господство его выражается в коротком, но могучем и крайне выразительном слове «должен».

Самый отъявленный злодей старается извинить себя и уговорить, что совершённое им преступление не особенно существенно и обусловлено необходимостью.

Весь прогресс, на который можно надеяться, – это сделать людей несколько менее злыми.

Мыслить человека научили страсти.

Здоровое тело – это прекрасно; здоровый дух – ещё лучше; но важнее всего – как для человека, так и для нации – характер, сумма тех достоинств, которые делают мужчину хорошим мужчиной, а женщину – хорошей женщиной.

Легче подавить первое желание, чем утолить всё, что следует за ним.

Спроси у пьяницы, как бы он мог перестать пьянствовать. Я отвечу за него: пусть почаще вспоминает о делах, какие он делает в пьяном виде.

Если бы счастье заключалось только в телесных удовольствиях, мы бы назвали счастливыми быков, нашедших горох для еды.

Никто не ощущает, как уходит молодость, но всякий чувствует, когда она уже ушла.

В одежде старайся быть изящным, но не щёголем; признак изящества – приличие, а признак щегольства – излишество.

Все искусства состоят в исследовании истины.

Искусства смягчают нравы.

Беседовать с писателями других веков почти то же, что путешествовать.

Не моли о любви, безнадежно любя,
Не броди под окном у неверной, скорбя,
Словно нищие дервиши, будь независим –
Может статься, тогда и полюбят тебя.

Если хочешь, чтобы женщина продолжала любить тебя, старайся внушить ей мысль, что ты в восторге от её красоты.

Жениться надо никак не по любви, а непременно с расчётом, только понимая эти слова как раз наоборот тому, как они обыкновенно понимаются, то есть жениться не по чувственной любви и по расчёту, где и чем жить, а по тому расчёту, насколько вероятно, что будущая жена будет помогать, а не мешать мне жить человеческой жизнью.

Если собираешься жениться, то прежде разузнай, каков язык той женщины, которую ты себе выбрал в жёны. Языкаястая жена – это сущий яд.

Уже одна ревность мужа влечёт жену к другому. Разумный охраняет жену, не показывая ревности.

Сластолюбивый муж делает жену распутной и похотливой; супруга порядочного и добродетельного человека становится скромной и целомудренной.

С женой при чужих не ласкайся и не ссорься: первое – знак глупости, второе – бешенства.

Женщины учёны от природы, мужчины – от книг.

Справедливый муж повелевает женою не как хозяин собственностью, но как душа телом: считаясь с её чувствами и неизменно благожелательно.

Хорошая жена трудится на тебя, как слуга; даёт советы, как советник; прекрасна, как богиня красоты; спокойна и вынослива, как земля; кормит тебя, как мать, и улаживает тебя, как гетера. Хорошая жена – шесть лиц в одном.

Воспитателю надо глубоко знать жизнь, чтобы к ней готовить.

Великий секрет воспитания – в умении добиться того, чтобы телесные и умственные упражнения всегда служили отдыхом – одни от других.

Если вы хотите воспитать ум вашего ученика, воспитывайте силы, которыми он должен управлять. Постоянно упражняйте его тело; делайте его здоровым и сильным; пусть он работает, действует, бежит, кричит; пусть всегда находится в движении; пусть будет он человеком по силе, и вскоре он станет им по разуму... Если мы хотим извратить этот порядок, то произведём скороспелые плоды, в которых не будет ни зрелости, ни вкуса и которые не замедлят испортиться: у нас будут юные учёные и старые дети.

Совершенно неразумен тот, кто считает необходимым учить детей не в той мере, в какой они могут усваивать, а в какой только сам он желает.

Самый ценный взнос, какой может сделать человек на пользу потомству, – это служить своей жизнью примером благородного характера.

Родина не может существовать без свободы, свобода без добродетели, добродетель без граждан. У вас будет всё, если вы воспитаете граждан; без этого у вас все, начиная с правителей государства, будут лишь жалкими рабами. Однако воспитать граждан – дело не одного дня; и чтобы иметь граждан-мужей, нужно наставлять их с детского возраста.

Не стыдись учиться в зрелом возрасте: лучше научиться поздно, чем никогда.

Остаются способности у стариков, лишь бы только оставался у них интерес к делу и трудолюбие.

Пройти мир и остаться несовершенным – это то же, что выйти из бани невымытым.

Тот лжёт, кто утверждает, что не боится смерти. Всякий человек страшится умереть; это великий закон чувствующих существ, без которого все смертные существа вскоре подверглись бы уничтожению.

Я познание сделал своим ремеслом,
Я знаком с высшей правдой и низменным злом.
Все тугие узлы я распутал на свете,
Кроме смерти, завязанной мёртвым узлом.

Если ты рассчитываешь на потомков, то для них недоделанное – то же самое, что неначатое.

Бог не может быть везде, а потому дал нам матерей.

Каждый может разозлиться – это легко; но разозлиться на того, на кого нужно, и настолько, насколько нужно, и тогда, когда нужно, и по той причине, по которой нужно, и так, как нужно, – это дано не каждому.

Служа отцу с матерью, увещивайте их как можно мягче. Если ваши советы не возымеют действия, будьте по-прежнему почтительны и смиренны. Даже если вы раздосадованы в душе, не высказывайте своего недовольства.

Никакое добро не пропадёт даром.

Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги.

На узкой дороге придержи шаг и дай пройти путнику, идущему навстречу. За едой возьми себе третью часть, а остальное отдай ближнему. Вот секрет того, как всегда быть счастливым в этом мире.

Судя по обложкам бесчисленных женских журналов, два предмета особенно интересуют женщин: 1) почему мужчины такие свиньи; 2) как привлечь мужчин.

Женщина интересуется не тем, что люди говорят, а тем, о чём они шепчутся.

Где много любви, там много ошибок. Где нет любви, там всё ошибка.

Мне нравится не только быть любимой, но чтобы обо мне говорили, что я любима.

Дружбу я узнаю по отсутствию разочарований, истинную любовь по невозможности быть обиженным.

Ты спрашиваешь, любит ли она? Не любит. Если б любила, ты бы не спрашивал.

Нельзя по-настоящему полюбить человека, с которым никогда не смеёшься.

Любовь рождается из ничего и умирает из-за всего.

Мужчина не знает, как нужно расстаться; женщина – когда нужно расстаться.

Семья – это своего рода домашняя церковь.

Человек умирает столько раз, сколько раз он теряет близких.

Результат неурядиц в семье – запойное пьянство либо запойный труд.

Человек неженатый до конца дней мальчишка.

Иные умники берут себе жён поглупее, и всегда оказываются в дураках.

Хороший муж никогда не помнит возраст своей жены, но всегда помнит её день рождения.

Я думал, что у меня маленькая квартира, пока не начал клеить обои.

Нет совершенной красоты без некой необычности в пропорциях.

У красивой женщины всегда красивое имя.

Причёска и походка бывают столь же неграмотны, как и речь.

Близится день, когда единственным признаком старости будет лицо без единой морщинки.

Джентльмен лучше всего одет тогда, когда его одежду не замечают.

Есть две травмы: любовь и возраст.

Кто в 16 лет не революционер, тому в 30 лет не хватит отваги, чтобы быть начальником пожарной команды.

Быть взрослым – значит быть одиноким.

Забавы взрослых называются делом, у детей они тоже дело.

Лучшее, что отец может сделать для своих детей, – это любить их мать.

Задумайтесь над тревожным контрастом между сияющим умом здорового ребёнка и слабоумием среднего уровня взрослого.

Стоимость жизни постоянно растёт, но спрос на неё не падает.

Пьяные рабы кажутся себе свободными.

Прежде чем сильно чего-то пожелать, следует осведомиться, очень ли счастлив нынешний обладатель желаемого.

Необходимое не приедается.

Когда достигаешь цели, понимаешь, что путь и был целью.

Тело должно быть развито, но не только в одну сторону, как это бывает у атлетов.

Странно ли, что тебе нет никакой пользы от странствий, если ты повсюду таскаешь самого себя?

Преимущественное право проезда не стоит того, чтобы за него умирать.

Чем тяжелее работа, тем легче на неё устроиться.

Ежели людей по работе ценить, тогда лошадь лучше всякого человека.

Человек, лишённый возможности принимать важные решения, начинает считать важными решения, которые он может принимать.

Работа заполняет всё отведённое на неё время.

Гладиатор принимает решение на арене.

Удача – это встреча готовности с возможностью.

Кто не может найти счастье в пути, не найдёт его и в конце дороги.

Лучше ужасный конец, чем ужас без конца.

Гнев врачуется временем, ненависть же неизлечима.

Привычка долговечнее любви и нередко переживает даже ненависть.

Об уме человека гораздо легче судить по его вопросам, чем по ответам.

Дураков меньше, чем думают: люди просто не понимают друг друга.

Старайся, чтобы тебя не только можно было понять, но чтобы нельзя было не понять.

Большинство людей отвечает не на чужие суждения, а на собственные мысли.

Люди слушают прежде всего то, что говорят сами.

Не шути с женщинами: эти шутки глупы и неприличны.

Если бы все знали, что все говорят обо всех, то все не разговаривали бы со всеми.

Слова Павла о Петре говорят нам больше о Павле, чем о Петре.

Говорить правду – мучительно. Быть вынужденным говорить ложь – гораздо мучительнее.

Лучший способ заинтересовать других собой – интересоваться другими.

Даже там, где нет людей, ты старайся остаться человеком.

Можно дать другому разумный совет, но нельзя научить его разумному поведению.

Хорошее воспитание надёжнее всего защищает человека от тех, кто плохо воспитан.

В борьбе надо стремиться не сделать другому больно, а победить.

Жажда наслаждений делает жестоким.

Все находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни, и каждый – с самим собой.

Примерно одна пятая часть народа – против чего бы то ни было когда бы то ни было.

Все хотят, чтобы что-нибудь произошло, и все боятся, как бы чего-нибудь не случилось.

Если бы мне пришлось оценить два положения: «не делай беззакония» и «не сноси беззакония», по их практической важности для общества, то я сказал бы, что на первом месте должно стоять правило «не сноси беззакония», а «не делай его» – на втором.

Об этом человеке известно только, что он не сидел в тюрьме, но почему не сидел – неизвестно.

Благодаря прогрессу мир стал так тесен, что все народы оказались на расстоянии выстрела друг от друга.

Дипломат всегда знает, что спросить, когда не знает, что ответить.

Солдат должен бояться своего начальника больше, чем врагов.

Гнев рабов погубил не меньше людей, чем царский гнев.

Всё раскрыть – значит всё утаить.

Задача политика заключается в том, чтобы идти во главе нескольких толп, направляющихся в разные стороны.

Как легко обратить в свою веру других, и как трудно обратить самого себя.

Журналистика – это когда сообщают: «Лорд Джон умер», – людям, которые и не знали, что лорд Джон жил.

Радуйся любой статье о себе, если только она не в траурной рамке.

Все мы слышали про то, что миллион обезьян, стуча по клавишам миллиона пишущих машинок, могли бы написать полное собрание сочинений Шекспира. Благодаря Интернету мы знаем теперь, что это неправда.

Государственные финансы – это искусство передавать деньги из рук в руки до тех пор, пока они не исчезнут.

Расходы стремятся сравняться с доходами.

Чем старше бизнесмен, тем медленнее он читает контракт.

Никакие предостережения не спасут человека, решившего внезапно разбогатеть.

Потребитель не знает, чего он хочет, пока мы ему это не покажем.

ФОРМУЛА УСПЕХА: Рано в кровать, рано вставать, вкалывать и рекламировать.

Рекламу можно определить как искусство отключить сознание человека на время, достаточное для того, чтобы вытянуть из него деньги.

Боль жизни гораздо могущественнее интереса к жизни, вот отчего религия всегда будет одолевать философию.

Страдания Бога превышают страдания мира и человека.

Может ли Бог создать камень, который он сам не в силах поднять? – Бог не только может, Он уже создал такой камень. Это есть человек с его свободной волей.

Христос умер не для того, чтобы спасти людей, а для того, чтобы научить их спасать друг друга.

О бессмертии мечтают миллионы людей – тех самых, которые мучительно думают, чем бы занять себя в дождливый воскресный вечер.

Думать легко. Писать трудно.

Стихи если и приносят пользу, то не как стихи.

Каждая книга – кража у собственной жизни. Чем больше читаешь, тем меньше умеешь и хочешь жить сам.

Велик тот актёр, который заставляет зрителя забыть о буфете.

Результат любого серьёзного исследования – появление двух новых вопросов там, где был всего лишь один.

Гораздо легче найти ошибку, чем истину.

Всякое обобщение ложно, включая и это.

Философия по большей части предлагает неразборчивые ответы на неразрешимые вопросы.

Только один из моих учеников меня понял, да и тот меня понял превратно.

Кто не помнит своего прошлого, обречён пережить его снова.

История – это политика, которую уже нельзя исправить. Политика – это история, которую ещё можно исправить.

Все люди – эмигранты или потомки эмигрантов, начиная с Адама и Евы.

Человек, знаете, всего лучше познаётся в деньгах, в картах и в любви.

Никому не следует особенно скорбеть из-за того, что случается со всеми.

Ты схоронил, кого любил; ищи, кого полюбить! Предки установили для женщин один год скорби – не затем, чтобы они скорбели так долго, но чтобы не скорбели дольше.

Плохие времена, тяжёлые времена – вот что люди не устают повторять, но давайте жить хорошо, и времена станут хорошими. Мы и есть времена. Каковы мы, таковы и времена.

Сегодня – первый день твоей оставшейся жизни.

В двух случаях нет смысла злиться: когда дело ещё можно поправить и когда дело уже нельзя поправить.

Я сказала себе: «Кто-то же должен это сделать». А потом поняла, что я и есть этот кто-то.

Мораль лучше излагается в кратких изречениях, нежели в длинных речах и проповедях.

Каждый день следует прослушать хоть одну песенку, посмотреть на хорошую картину и, если возможно, прочитать хоть какое-нибудь мудрое изречение.

Книги изречений не только не подавляют самостоятельной деятельности ума, но, напротив, вызывают её.

Хорошая мысль, откуда бы она ни была взята, гораздо лучше, чем собственная глупая, не в обиду будь сказано тем, что находят всё в себе самих, не прибегая ни к кому.

Понеже от рождения звери, ходящие в пустыне, знают ямы свои, птицы, летающие по воздуху, ведают гнёзда свои, рыбы, плавающие по морю и рекам, чуют глубины свои, пчёлы и тому подобные защищают ульи свои, – так и люди, где родились и вскормлены, к тому месту великую любовь имеют.

День, что прожит был без пользы отчизне,
Я вычёркиваю напрочь из жизни.

В человеке порядочном патриотизм есть не что иное, как желание трудиться на пользу своей страны, и происходит не от чего другого, как от желания делать добро, – сколько возможно больше и сколько возможно лучше.

Неотъемлемыми качествами русского народа являются бодрость, смелость, находчивость, трудолюбие, мудрость, героизм в борьбе с иноземными захватчиками.

Самая лучшая родословная – это услуги, оказанные родине и человечеству.

Ногами человек должен врасти в землю своей родины, но глаза его пусть обозревают весь мир.

Нравственность есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

Научись сперва добрым нравам, а затем мудрости, ибо без первых трудно научиться последней.

Высшая нравственность – это жертва своей личности в пользу коллектива.

Человек должен быть другом людей, – он обязан им всем, что есть у него и в нём.

Умей работать в коллективе. Уметь работать в коллективе – это в первую очередь правильно воспринимать критику и не стесняться критиковать ошибки другого.

Как бы талантлив человек ни был, но коллектив всегда умнее и мощнее.

Всякий человек знает, что ему нужно делать не то, что разъединяет его с людьми, а то, что соединяет его с ними.

Человек тем более совершенен, чем более он полезен для широкого круга интересов общественных, государственных.

Невозможно всегда быть героем, но всегда можно оставаться человеком.

Для самовоспитания надо прежде всего призвать самого себя на суровый беспристрастный суд, следует точно и ясно, не щадя своего самолюбия, выяснить свои недостатки, пороки и решить раз и навсегда, буду я мириться с ними или нет, необходимо ли носить эту обузу за своими плечами или я должен выбросить её за борт.

Яко упражнения в телодвижениях укрепляют телесные силы, тако упражнения в размышлениях укрепляют силы разумные.

Человек должен быть умён, прост, справедлив, смел и добр. Только тогда он имеет право носить это высокое звание – Человек.

Первая из самых демократических доктрин заключается в том, что все люди интересны.

Чтобы судить о человеке, по крайней мере, надо войти в тайну его мыслей, его несчастий, его волнений.

Чтобы понимать человека, надо уметь поставить себя в его положение, надо перечувствовать его горе и радость.

Береги, щади неприкосновенность, уязвимость, ранимость другого человека. Не причиняй людям зла, обиды, боли, тревог и беспокойства.

Право на уважение имеет лишь тот, кто уважает других людей.

Ищи в других людях всегда хорошую сторону, а не дурную.

Воспитанные люди уважают человеческую личность, а потому всегда снисходительны, мягки, вежливы, уступчивы.

Уметь переносить несовершенство других есть признак высшего достоинства.

Обращаясь с ближними так, как они того заслуживают, мы делаем их только хуже. Обращаясь же с ними так, как будто они лучше того, что они представляют в действительности, мы заставляем их становиться лучше.

Похвалить человека очень полезно, это поднимает его уважение к себе, это способствует развитию в нём доверия к своим творческим силам.

Избегайте тех, кто старается подорвать вашу веру в себя. Эта черта свойственна мелким людям. Великий человек, наоборот, внушает вам чувство, что и вы можете стать великими.

Если вас никто не любит, будьте уверены, – это ваша вина.

Сходясь с людьми, думай не о своей выгоде, а о выгоде того, с кем сходишься, и не о том, как ты будешь судить о себе, а как он будет судить о тебе.

Доброта, оказанная нам каким-либо человеком, привязывает нас к нему.

Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, часто так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.

Человека хорошего, благожелательного и искреннего можно узнать и по его глазам.

Нет ничего печальнее жизни женщин, которые умели быть только красивыми.

Красивое не нуждается в дополнительных украшениях – больше всего его красит отсутствие украшений.

Небрежность в одежде свидетельствует о расслабленности духа, если только под этой небрежностью и распоясанностью не скрывается двуличие.

Вечная тревога, труд, борьба, лишения – это необходимые условия, из которых не должен смочь думать выйти хоть на секунду ни один человек... Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость.

Чем больше человек даёт людям и меньше требует себе, тем он лучше; чем меньше даёт другим и больше себе требует, тем он хуже.

Подвижники нужны, как солнце. Составляя самый поэтический и жизнерадостный элемент общества, они возбуждают, утешают и облагораживают. Их личности – это живые документы, указывающие обществу, что, кроме людей, ведущих спор об оптимизме и пессимизме, пишущих от скуки неважные повести, ненужные проекты и дешёвые диссертации, развратничающих во имя отрицания жизни и лгущих ради куска

хлеба, есть ещё люди иного порядка, люди подвига, веры и ясно осознанной цели.

Человек никогда не может утратить влечения улучшать свою жизнь.

Лучшее наслаждение, самая высокая радость жизни – чувствовать себя нужным и близким людям.

Сама по себе жизнь ничего не значит; цена её зависит от её употребления.

Во всём нужно держаться трёх начал: истинного, честного и полезного.

Главная трагедия в жизни – прекращение борьбы.

Жизнь учит лишь тех, кто её изучает.

Нет поэзии в безмятежной и блаженной жизни! Надо, чтобы что-нибудь ворочало душу и жгло воображение.

Всё человеческое умение не что иное, как смесь терпения и времени.

Всякая экономия в конечном счёте сводится к экономии времени.

Имей цель для всей жизни, цель для известного времени, цель для года, для месяца, для недели, для дня и для часу, и для минуты, жертвуя низшие цели высшим.

Я представить не могу положения, чтоб когда-нибудь было нечего делать.

Характер человека всего больше высказывается в том, какого рода отдых легче и приятнее для него.

Если ты не будешь спешить, то всё будешь видеть ясно и отчётливо, в торопливости человек действует слепо и неблагоприятно.

Каждый человек хочет быть счастливым, должен быть счастливым и имеет право быть счастливым.

Способ быть счастливым в жизни есть: быть полезным свету и в особенности Отечеству.

Самые прекрасные и в то же время самые счастливые люди те, кто прожил свою жизнь, заботясь о счастье других.

Счастье завоёвывается и вырабатывается, а не получается в готовом виде из рук благодетеля.

Научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был счастливым, можно.

Ни один человек не счастлив, пока он не считает себя счастливым.

Необходимый аксессуар счастья – это уверенность, что живёшь правильно, что за спиной не стоит ни подлость, ни жульничество, ни хитрость, ни подсиживание, ни какая-нибудь другая скверна.

Ожидание радости тоже есть радость.

Горе – это беспокойство души, когда она думает о потерянном благе, которым она могла бы дольше наслаждаться, или когда она мучается из-за испытываемого ею в настоящий момент зла.

Душевные переживания выматывают человека больше, чем любая работа.

Самое неизлечимое горе – горе воображаемое.

Рассказывая о своём горе, часто его облегчаешь.

Даже самые старые люди питают надежды и составляют планы как-нибудь улучшить своё положение.

Надежда живёт даже у самых могил.

Присмотритесь внимательно к знамёнам различных государств, и вы увидите на них почти всегда зверей и хищных птиц. <...> Тысячелетиями мечтали народы о мирном труде и мирной жизни, но на знамёнах своих государств они видели лишь львов и волков, а у знаменосцев – окровавленные руки.

Высота культуры всегда стоит в прямой зависимости от любви к труду.

Каждый человек рождается для какого-то дела. Каждый, кто ходит по земле, имеет свои обязанности в жизни.

Одна из потребностей, глубоко коренящаяся в человеческой природе, состоит в стремлении к свободе выбора занятий и их разнообразию.

Всё, что дается легко, без труда, представляет собой весьма сомнительные ценности.

Понуждай сам свою работу; не жди, чтобы она тебя понуждала.

Лица, подверженные ежедневно трудам, переносят их, хотя бы и были слабы и стары, легче, нежели люди сильные и молодые, без привычки.

Труд составляет самую крепкую и надёжную связь между тем человеком, который трудится, и тем обществом, на пользу которого направлен этот труд.

Даже самые утончённые физические или нравственные достоинства не могут искупить социального греха: участия в потреблении без участия в производстве.

Будущее отныне принадлежит двум типам людей: человеку мысли и человеку труда. В сущности, оба они составляют одно целое, ибо мыслить – значит трудиться.

Капиталистическая мораль не только не считает труд долгом чести, но и признаёт его лишь позорной необходимостью.

Свои способности человек может узнать, только попытавшись применить их на деле.

Не полюбивши долга, нельзя его исполнить.

Самое высшее удовольствие в жизни – сознание выполненного долга.

Стремитесь всегда исполнить свой долг, и человечество оправдает вас даже там, где вы потерпите неудачу.

Встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна; ныне богатейшие страны – те, в которых человек наиболее деятелен.

Крупный успех составляется из множества предусмотренных и обдуманных мелочей.

Необоснованная деятельность, на что бы она ни была направлена, всегда кончается банкротством.

Действия людей – лучшие переводчики их мыслей.

Деяние есть живое единство теории и практики.

Многое нужно сделать на земле, делай это скорее.

Дело тем верней свершишь, чем важней его считаешь.

Любое благородное дело сначала кажется невозможным.

Каждый день или через день заставляй себя проделывать то, чего ты не любишь делать, чтобы час жестокой необходимости, когда он наступит, не захватил тебя врасплох.

Всякое величайшее дело делается именно в условиях незаметности, скромности, простоты: ни пахать, ни строить, ни пасти скотину, ни мыслить даже нельзя при освещении, громе и блеске. Великие, истинные дела – всегда просты, скромны.

Пусть дела твои будут такими, какими ты хотел бы их вспомнить на склоне жизни.

Успех следует измерять не столько положением, которого человек достиг в жизни, сколько теми препятствиями, какие он преодолел, добиваясь успеха.

Способный терпеть способен добиться всего, чего он хочет.

Работа – моё первое наслаждение.

Одно какое-нибудь дело, постоянно и строго выполняемое, упорядочивает и всё остальное в жизни, всё вращается вокруг него.

Всю мою жизнь я любил и люблю умственный труд и физический и, пожалуй, даже больше второй... физическая работа служит величайшим средством в случае расстройства высшей нервной деятельности.

Труд – отец голода, дед пищеварения, прадед здоровья.

Всякий, кто удаляется от идеи, в конце концов остаётся при одних ощущениях.

Каждый должен обладать мужеством отстаивать свои убеждения.

Лучшие душевные движения не значат ничего, если не приводят к добрым действиям.

Дальновидный человек должен определить место для каждого из своих желаний и затем осуществлять их по порядку. Наша жадность часто нарушает этот порядок и заставляет нас преследовать одновременно такое множество целей, что в погоне за пустяками мы упускаем существенное.

Кто слишком усерден в малом, тот обычно становится неспособным к великому.

Трудности возрастают по мере приближения к цели. Но пусть каждый совершает свой путь подобно звёздам – спокойно, не торопясь, но беспрерывно стремясь к намеченной цели.

Самое святое дело становится кощунством и мерзостью, если ради его торжества прибегают к преступлению.

Тот, кто желает лишить человека страстей на том основании, что они опасны, уподобляется тому, кто пожелал бы выпустить из человека всю кровь, исходя из того, что она является причиной апоплексического удара.

Не правы те, кто разделяет страсти на позволительные и запретные и затем предаётся первым и избегает вторых. Все страсти хороши, когда человек господствует над ними, и все плохи, когда он им покоряется.

Не доверяйте человеку, который всё находит хорошим, который всё считает дурным, а ещё больше человеку, который безразлично относится ко всему.

Несправедливость, допущенная по отношению одного лица, является угрозой всем.

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить.

Лишь тот что-то значит, кто что-то любит. Не быть ничем и ничего не любить – одно и то же.

Исправить людей можно, лишь показав их такими, каковы они на самом деле.

Для того чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить её самому себе.

Будь жесток к себе, если не хочешь, чтобы другие были к тебе жестоки.

Всякий наносящий удар во имя правого дела должен быть крепок не только как молот, но и как наковальня.

Правда всегда опасна для власти негодяев, эксплуататоров, грабителей. Вот почему правду подавляют.

Отыскивать маленькие недостатки – издавна свойство умов, которые мало или вовсе не возвышались над посредственностью. Возвышенные умы молчат или же возражают против целого, а великие умы творят сами, никого не осуждая.

Клевета – порок, обладающий необычными свойствами: стремясь умертвить её, вы тем самым поддерживаете её жизнь; оставьте её в покое – и она умрёт сама.

Человека, нащёптывающего клевету на других, изгоняй из дома.

Кто на многое отваживается, тот неизбежно во многом ошибается. Не исправление ошибки, а упорство в ней роняет честь любого человека или организации людей.

Люди мнимо благородные скрывают свои недостатки и от других и от себя, а люди истинно благородные прекрасно их сознают и открыто о них заявляют.

Гораздо благороднее сознать свою ошибку, чем довести дело до неисправимого.

Скрывая свои недостатки, лучше не станешь; наш авторитет выигрывает от той искренности, с которой мы признаём их.

Самый смелый человек становится трусом, когда у него нет установившихся взглядов.

Человек должен верить, что непонятное можно понять: иначе он не стал бы размышлять о нём.

Вся задача воспитания – заставить человека не только поступать хорошо, но и наслаждаться хорошим; не только работать, но и любить работу.

Образование должно быть истинным, полным, ясным и прочным.

Воспитание должно опираться на две основы – нравственность и благоразумие: первая поддерживает добродетель, вторая защищает от чужих пороков. Если опорой окажется только нравственность, вы воспитаете одних простофиль или мучеников; если только благоразумие – одних расчётливых эгоистов.

Музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодёжи.

Образованным и интеллигентным человеком можно назвать лишь такого, кто насквозь таков и проявляет свою образованность и интелли-

гентность и в крупном, и в мелочах, в обыденщине и в течение всей своей жизни.

После хлеба самое важное для народа – школа.

Процесс социально-культурного роста людей развивается нормально только тогда, когда руки учат голову, затем поумневшая голова учит руки снова, и уже сильнее способствует развитию мозга.

Час работы научит большему, чем день объяснений, ибо если я занимаю ребёнка в мастерской, его руки работают в пользу его ума: он становится философом, считая себя только ремесленником.

Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника.

Соединение огромного доверия с огромным требованием и есть стиль нашего воспитания.

Величайшая ошибка при воспитании – это чрезмерная торопливость.

Говорят, что лучшее правило политики – не слишком управлять. Это правило столько же верно и в воспитании.

Трудных наук нет, есть только трудные изложения, то есть непереваримые.

Ни один наставник не должен забывать, что его главнейшая обязанность состоит в приучении воспитанников к умственному труду и что эта обязанность более важна, нежели передача самого предмета.

Одна из грубейших ошибок считать, что педагогика является наукой о ребёнке, а не о человеке.

Убеждения внушаются теорией, поведение же формируется примером.

Бесцельно со стороны воспитателя говорить об обуздании страстей, если он даёт волю какой-либо собственной страсти; и бесплодными будут его старания искоренить в своём воспитаннике порок или непристойную черту, которые он допускает в себе самом.

Нельзя воспитать мужественного человека, если не поставить его в такие условия, когда бы он мог проявить мужество, всё равно в чём – в сдержанности, в прямом открытом слове, в некотором лишении, в терпеливости, в смелости.

Сколько бы ни создавали правильных представлений о том, что нужно делать, но если вы не воспитываете привычки преодолевать длительные трудности, я имею право сказать, что вы ничего не воспитали.

Есть дети с острым умом и любознательные, но дикие и упрямые. Таких обычно ненавидят в школах и почти всегда считают безнадёжными; между тем из них обыкновенно выходят великие люди, если только воспитать их надлежащим образом.

Цель обучения ребёнка состоит в том, чтобы сделать его способным развиваться дальше без помощи учителя.

Воспитание без всестороннего обогащения собственного жизненного опыта – абсурд.

Никогда не прекращайте вашей самообразовательной работы и не забывайте, что, сколько бы вы ни учились, сколько бы вы ни знали, знанию и образованию нет ни границ, ни пределов.

Лучше узнать истину наполовину, но собственными силами, чем узнать её целиком, но узнать с чужих слов и выучить, как попугай.

Нет ни искусства без упражнения, ни упражнения без искусства.

Умственные занятия оказывают на человека такое благотворное влияние, какое солнце оказывает на природу; они рассеивают мрачное настроение, постепенно облегчают, согревают, поднимают дух.

Карьеры, пробитые собственною головою, всегда прочнее и шире карьер, проложенных низкими поклонами или заступничеством важного дядюшки.

Где отсутствует точное знание, там действуют догадки, а из десяти догадок девять – ошибки.

Так же, как поглощение пищи без удовольствия превращается в скучное питание, так занятие наукой без страсти засоряет память, которая становится неспособной усваивать то, что она поглощает.

Голова, наполненная отрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой всё в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система без знания, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто.

Великое искусство научиться многому – это браться сразу за немного.

Мы часто встречаем людей, учёность которых служит орудием их невежеству, – людей, которые чем больше читают, тем меньше знают.

Мудрость Сократа состояла в том, что он не думал, что знал то, чего не знал.

Разум человеческий владеет тремя ключами, открывающими всё: цифрой, буквой, нотой. Знать, думать, мечтать. Всё в этом.

Никакой авторитет не должен господствовать над разумом; напротив, разум должен господствовать над авторитетом и управлять им.

Привычка к упорядоченности мыслей единственная для тебя дорога к счастью; чтобы достигнуть его, необходим порядок во всём остальном, даже в самых безразличных вещах.

Образ мыслей не наказуем.

Обдумывай по дважды и по трижды то, что приходит тебе на ум.

Разумный гонится не за тем, что приятно, а за тем, что избавляет от неприятностей.

Мужество ума состоит в том, чтобы неустанной и упорной тренировкой придавать ему гибкость, не отступать перед тягостями умственного труда.

Небольшое преимущество – иметь живой ум, если не имеешь верности суждения: совершенство часов не в быстром ходе, а в верном ходе.

Одна из примет посредственности ума есть желание постоянно рассказывать.

Хороший смех – верный признак духовного здоровья.

Самым лучшим доказательством мудрости является непрерывное хорошее расположение духа.

Весёлый человек создаёт себе весёлый мир, мрачный человек создаёт себе мрачный.

Что сделалось смешным, не может быть опасным.

Осмеивать и вышучивать нужно так, чтобы осмеянный не мог рассердиться; в противном случае считайте, что шутка не удалась.

Нет человека настолько остроумного, чтобы никогда не быть скучным.

Ни правительственные распоряжения, ни литературные теории никогда не уничтожат глупых и мелких людей.

Дураки не бывают застенчивы, хотя застенчивость принимает все виды глупости.

Нужно иметь большой ум, чтобы уметь не показывать своего умственного превосходства.

Подлинного гения вы можете узнать по тому, что все тупицы при его появлении устраивают заговор против него.

Знай, что ответ дуракам – молчание.

Слово дано человеку не для самоудовлетворения, а для воплощения и передачи той мысли, того чувства, той доли истины и вдохновения, которым он обладает, – другим людям.

Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка; так что каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чув-

ства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа.

Всякое изучение иностранных языков развивает ум, сообщая ему гибкость и способность проникать в чужое мирозерцание.

Нападать на язык народа – значит нападать на его сердце.

Русский язык – это прежде всего Пушкин – нерушимый причал русского языка. Это Лермонтов, Лев Толстой, Лесков, Чехов, Горький.

Красота, величие, сила и богатство русского языка явствует довольно из книг, в прошлые веки писанных, когда ещё не токмо никаких правил для сочинений наши предки не знали, но и о том едва ли думали, что оные есть или могут быть.

Русский литературный язык ближе, чем все другие европейские языки, к разговорной народной речи.

Берегите чистоту языка, как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас.

По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности.

Слова – оружие; заимствовать их из арсенала врага опасно как в теории, так и в политике.

Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом можно служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись от такого слова, которое разъединяет людей.

Хорошо говорить – значит просто хорошо думать вслух.

Должно помнить, что дар слова есть единственное и неоценённое средство проникать внутрь явления.

Главное в ораторе искусство состоит в том, чтобы не дать примечать искусства.

Как великим умам свойственно многое давать в немногих словах, так маленькие умы, напротив, обладают даром много говорить и ничего не сказать.

Ясность – главное достоинство речи.

Самое лучшее – прямо и просто сказанное слово.

Что неясно представляешь, то неясно и выразишь: неточность и запутанность выражений свидетельствуют только о запутанности мыслей.

Ошибка в мыслях вызывает ошибку в словах, ошибка в словах вызывает ошибку в делах.

Говори с убеждением, слова и влияние на слушателей придут сами собой.

Дело не в слове, а в тоне, в каком это слово произносится.

Вы можете самым заплетающимся языком говорить с трибуны, но если вы волнуетесь, если вопросы, которые вы подняли, имеют значение, если вы на трибуне решаете вопрос, масса будет увлечена вместе с вами.

Швыряться звонкими фразами – свойство деклассированной мелкобуржуазной интеллигенции... Надо говорить массам горькую правду просто, ясно, прямо...

Слово, идущее от сердца, проникает в сердце.

Сила духа и страсть делают людей красноречивыми.

Прежде чем сказать что-либо другим, скажи это себе.

Спор всегда надобно начинать с точного определения понятия или предмета, о коем спорим.

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды.

Кто спорит, ссылаясь на авторитет, тот применяет не свой ум, а скорее память.

Спор – довольно опасная вещь. Он часто ведёт к охлаждению отношений и к недоразумениям. Вы можете победить в споре, но вместе с тем потерять друга.

Перестань говорить тотчас же, когда заметишь, что раздражаешься сам или тот, с кем говоришь. Несказанное слово – золотое.

Когда у вас нет серьёзных доводов для возражения, лучше ничего не говорите. Слабая защита лишь увеличивает силы противника, и молчание меньше вредит, чем неумелый ответ.

Две силы наиболее успешно содействуют воспитанию культурного человека: искусство и наука. Обе эти силы соединены в книге.

Нет лучшего средства для освежения ума, как чтение древних классиков; стоит взять какого-нибудь из них в руки, хотя на полчаса, – сейчас же чувствуешь себя освежённым, облегчённым и очищенным, поднятым и укреплённым, – как будто бы освежился купаньем в чистом источнике.

Книги рождают мечту, вызывают её к жизни, заставляют размышлять, воспитывают самостоятельность суждений.

Большая часть человеческого знания во всех отраслях существует лишь на бумаге, в книгах, – этой бумажной памяти человечества. Поэтому лишь собрание книг, библиотека является единственной надеждой и не уничтожаемой памятью человеческого рода.

Одной из истин моей педагогической веры является безграничная вера в воспитательную силу книги. Школа – это прежде всего книга. Воспитание – прежде всего слова, книга, живые человеческие отношения. Книга – это могучее оружие. Умная, вдохновенная книга нередко решает судьбу человека.

Просвещать народ – значит повышать его нравственность; делать его грамотным – значит цивилизовать его. Всякого рода грубость тает, словно на огне, под влиянием ежедневного чтения хороших книг.

Чтение хороших книг – это разговор с самыми лучшими людьми прошедших времён, и притом такой разговор, когда они сообщают нам только лучшие свои мысли.

Книга – коллективный опыт. Тот, кто прочёл два десятка великих книг, прожил два десятка великих жизней.

Учёная литература спасает людей от невежества, а изящная – от грубости и пошлости.

Читая авторов, которые хорошо пишут, привыкают хорошо говорить.

Ройся в книгах при всяком удобном случае. Старайся перелистать и пересмотреть на своём веку возможно больше разных книг.

Дайте человеку любовь к чтению и средства удовлетворить её, – и едва ли вам не удастся сделать счастливого человека; разве только попадутся ему в руки наименее пригодные книги.

Книги – наши последние друзья, которые нас не обманывают, всегда остаются с нами и не попрекают нас нашей старостью.

По каждому предмету капитальных сочинений очень немного, во всех остальных только повторяется, разжижается, портится то, что гораздо полнее и яснее заключено в этих немногих. Надобно читать только их, всякое другое чтение – только напрасная трата времени.

Во всяком деле лучше немного, но хорошего, чем много, но плохого. То же и в книгах.

Полезнее всего те книги, которые больше других заставляют вас думать.

Самая новая и самая оригинальная книга та, которая заставляет любить старые истины.

Первоклассные произведения искусства, собственно, нужно время от времени созерцать повторно; в них таится необозримая глубина.

Несомненный признак всякой хорошей книги – это тот, что она нравится тем больше, чем человек становится старше.

Самая ценная книга истинного учёного – та, где он откровенно заявляет, что именно ему неизвестно. Хуже всего для читателя, когда автор скрывает трудности.

Если, с одной стороны, наш ум крепнет вследствие соприкосновения с умами обширными и развитыми, то, с другой стороны, нельзя себе представить, насколько он теряет и вырождается вследствие постоянного знакомства и сношения с умами низменными и болезненными.

Много на свете хороших книг, но эти книги хороши только для тех людей, которые умеют их читать. Умение читать хорошие книги вовсе не равносильно знанию грамоты.

Чтение есть создание собственных мыслей при помощи мыслей других людей.

Книги следует читать так же неторопливо и бережно, как они писались.

Лучше поменьше прочесть книг, но побольше подумать над их содержанием, над характером людей, выведенных в этих книгах, постараться самостоятельно оценить книгу – хороша ли она, чем хороша, записать о ней у себя в записной книжке.

Если прочтёшь что-либо, то из прочитанного усвой себе главную мысль. Так поступаю и я: из того, что я прочёл, я непременно что-нибудь отмечу.

Те, кто читает слишком много книг, подобны курителям опиума. Они живут во сне. Тонкий яд, проникая в их мозг, делает их бесчувственными к реальному миру.

Злоупотребление чтением убивает науку. Чрезмерное пристрастие к чтению создаёт лишь самонадеянных невежд.

Наука является коллективным творчеством и не может быть ничем иным; она как монументальное сооружение, строить которое нужно века и где каждый должен принести камень, а этот камень часто стоит ему целой жизни.

Сила воображения увеличивается по мере роста знаний.

Наука совершенствует природу, но сама совершенствуется опытом; ибо врождённые дарования подобны диким растениям и нуждаются в выращивании с помощью учёных занятий; а учёность сама по себе даёт указания чересчур общие, если их не уточнить опытом.

Крохотный факт стоит целой кучи несбыточных грёз.

Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами, которые делают человека лишь педантом, а в использовании фактов, которое делает его философом.

В науке должно искать идеи. Нет идеи, нет науки. Знание фактов только потому и драгоценно, что в фактах скрываются идеи: факт без идей – сор для головы и памяти.

Дилетант принимает тёмное за глубокое, дикое за мощное, неопределённое за бесконечное, бессмысленное – за сверхчувственное.

Высшей истинностью обладает то, что является причиной следствий, в свою очередь истинных.

Для того чтобы один человек открыл плодотворную истину, надо, чтобы сто человек испепелили свою жизнь в неудачных поисках и печальных ошибках.

Облагораживают не знания, а любовь и стремление к истине, пробуждающиеся в человеке, когда он начинает приобретать знания. В ком не пробудились эти чувства, того не облагородят ни университет, ни обширные сведения, ни дипломы.

Стремление к истине – единственное занятие, достойное героя.

В каждой естественной науке заключено столько истины, сколько в ней есть математики.

В конечном счёте ничто так не помогает победе истины, как сопротивление ей.

Истину нужно постоянно повторять, ибо и заблуждения проповедуются вокруг нас постоянно.

Назначение разума – открывание истины и потому великое и губительное заблуждение – употребление разума на скрывание или извращение истины.

Учёные весьма часто отличаются от нормальных смертных способностью восхищаться многословными и сложными заблуждениями.

Учёный во всём должен быть абсолютно честен. Малейшее отклонение от этого качества является, на мой взгляд, тяжчайшим преступлением.

Настоящему советскому учёному чужды стяжательство и интриги, дороже всего ему поиски истины, служение отчизне, народу. Всё личное, великое отступает в нашей действительности на задний план. Для нас главное в работе не материальные блага, а польза, которую научное открытие может принести всему народу, родине.

Хотя науки – фактор, пробуждающий и формирующий наиболее тончайшие способности человеческого сознания, всё же тот, кто учится и исследует лишь для того, чтобы только знать, не найдёт истинного смысла своего собственного бытия на Земле. Лишь активная деятельность делает достойным существование человека.

Не в количестве знаний заключается образование, но в полном понимании и искусном применении всего того, что знаешь.

Пригоршня добрых дел стоит больше бочки знания.

Что может быть честнее и благороднее, как научить других тому, что сам наилучшим образом знаешь?

Два человека бесплодно трудились и без пользы старались: тот, кто копил богатство и не пользовался им, и тот, кто учился наукам, но не применял их.

Деятельность научная и художественная в её настоящем смысле только тогда плодотворна, когда она не знает прав, а знает одни обязанности.

Пусть учёный забудет, что он сделал, как только это уже сделано, и пусть думает постоянно о том, что он ещё должен сделать.

Нехитрое дело попасть ногою в проложенный след; гораздо труднее, но зато и почётнее, прокладывать путь самому.

Во всех философских и научных лагерях есть мародёры и паразиты, которые не только не создают мыслей сами, но даже не передумывают чужих мыслей, а только затверждают их, чтобы потом разбавлять готовые темы ушатами воды и составлять таким образом статьи и книги.

Для меня не важно, на чьей стороне сила; важно то, на чьей стороне право.

Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались.

Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла.

Обвинить можно и невинного, но обличить – только виновного.

Иногда нужно отступать от правила, чтобы не впасть в ошибку.

Тот, кто оказывает услугу негодяю, совершает двойную ошибку: во-первых, помогает тому, кто помощи не заслуживает, а во-вторых, подвергает опасности себя самого.

Свобода не даётся тому, кто её только просит: свобода – это не дар богов. Она – дитя народа, рождённое в пылу борьбы, в смертельных муках, она омыта кровью, она несёт с собой запах порохового дыма.

В каждом коллективе дисциплина должна быть поставлена выше интересов отдельных членов коллектива.

Свобода возможна лишь в той стране, где право господствует над страстями.

Редкое счастливое время, когда позволено чувствовать, что хочешь, и говорить, что чувствуешь.

Одни преступления открывают путь другим.

Взаимное наблюдение граждан друг за другом делает преступление невозможным.

Не сознаваться в своих проступках – значит увеличивать их.

Истинное мужество обнаруживается во время бедствия.

Мужество идёт обыкновенно рядом с мягкостью характера, и мужественный человек более других способен на великодушие.

Величайшее счастье не считать себя особенным, а быть как все люди.

Почти всегда скромность прямо пропорциональна талантливости.

Лучше будь ты прост да честен, чем умён и лжив.

Справедливость – такой же необходимый для жизни продукт, как хлеб.

Нравственные качества справедливого человека вполне заменяют законы.

Мерилом справедливости не может быть большинство голосов.

Честность не только первый шаг к величию, она сама по себе величие.

Жизнь короткую, но честную всегда предпочитай жизни долгой, но позорной.

Если хочешь поступать честно, принимай в расчёт и верь только общественному интересу. Личный интерес часто вводит в заблуждение.

Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми.

Всегда будь готов высказать, что у тебя на уме, и негодяй будет избегать тебя.

Не думай, чтобы говорить и делать правду нужно было только в делах важных. Говорить и делать правду нужно всегда, даже в самых пустых делах не позволять себе лжи. Не то важно, что большое или малое зло произойдёт от твоей неправды, а то дорого, чтобы самого себя никогда не осквернять ложью.

Нужно быть правдивым во всём, даже и в том, что касается родины. Каждый гражданин обязан умереть за свою родину, но никогда нельзя обязать лгать во имя родины.

Ничто притворное не может быть продолжительным.

Самый тяжкий стыд и великое мучение – это когда не умеешь достойно защищать то, что любишь, чем жив.

Чем большего человек стыдится, тем более он заслуживает уважения.

Человек является тем, чем он становится, оставаясь наедине с самим собой. Истинная человеческая сущность выражается в нём тогда, когда его поступками движет не кто-то, а его собственная совесть.

Совесть – это на внутренний судья, безошибочно свидетельствующий о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших близких.

Чистая совесть есть не что иное, как радость по поводу радости, причинённой другому человеку; нечистая совесть есть не что иное, как страдание и боль по поводу боли, причинённой другому человеку по недоразумению, по оплошности или в силу страсти.

Думай больше о совести, чем о репутации.

Ничто так не беспокоит людей, как нечистая совесть.

Раскаяние в постыдных делах есть спасение жизни.

Настоящая честь – это решение делать при всех обстоятельствах то, что полезно большинству людей.

Кто в мире не видит своих друзей, тот недостоин, чтобы мир узнал о нём.

Ничего нет горше, как потерять человека, которого считал другом.

Мудрый выбирает себе друга весёлого и сговорчивого.

Никогда не вступай в дружбу с человеком, которого ты не можешь уважать.

Дружба может быть прочна только при зрелости ума и возраста.

Друг, достигший власти, потерянный друг.

В дружбе нет ни должников, ни благодетелей.

Где нет полной откровенности, полной доверенности, где скрывается хотя малость какая-нибудь, там нет и не может быть дружбы.

Только настоящий друг может терпеть слабости своего друга.

Когда дружба начинает слабеть и охлаждаться, – она всегда прибегает к усиленной вежливости.

Когда твой лучший друг тебе захочет злого,
С ним только разлучись, не надо зла другого.
Ни в пререкание, ни в тяжбу не вступай,
Путь примирения навек не закрывай.

Одна из первых обязанностей дружбы состоит в том, чтобы предупреждать просьбы друзей.

Не делай частых и долгих посещений к одним и тем же лицам: ведь от всего бывает пресыщение.

Ничуть тебя не любит тот,
Кого порок твой не волнует.

Одиночество лучше, чем плохой товарищ.

Друга алчного сторонись, ибо дружба его с тобой по алчности, не по истине, а с людьми завистливыми никогда не дружи, ибо завистники для дружбы неуместны.

Друзей чарки за друзей не считай, ибо они – друзья твоей чарки, а не твои друзья.

Не сближайся с людьми, у которых слишком гибка совесть.

Если заочно злословит кто друга или, злоречье
Слыша другого, о нём не промолвит ни слова в защиту;
Если для славы забавника выдумать рад небылицу
Или для смеха готов расславить приятеля тайну:
...вот кто опасен, кто чёрен! Его берегися!

Любить глубоко – это значит забыть о себе.

Страсти придают ума самым глупым людям и делают глупыми самых умных.

Тот, кто безумствам конца ожидает, безумен:
У настоящей любви нет никаких рубежей.

Трус не способен проявлять любовь, это прерогатива храброго.

Любовь сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.

Женская догадка обладает большей точностью, чем мужская уверенность.

Поприще женщины – возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому – вот её назначение, и оно велико и священо.

Уважай подругу твою, прекрасную русскую женщину, учись любить в ней человека, товарища твоего в трудной работе строительства русской земли.

Девушек нужно учить большому уважению к себе, к своей женской гордости. Девушку нужно учить, чтобы она даже приятных ей молодых людей встречала с некоторым перцем.

Всегда и везде первым женским достоинством была скромность.

Нет ничего прелестней женщины, в которой принципиальность, не-сгибаемая, неподкупная, никак не выпячена, а так же естественна, скромна и женственна, как и всё, что бы эта женщина ни делала.

Всякая любовь истинна и прекрасна по-своему, лишь бы только она была в сердце, а не в голове.

Любить умеет не только тот, кто любит кричать о своей любви; у умного чувство выражается и словом и делом, у иного только делом, и, может быть, тем сильнее, чем молчаливее.

Всякое препятствие любви только усиливает её.

Тосковать о том, кого любишь, много легче, чем жить с тем, кого ненавидишь.

Чем сильнее у человека характер, тем менее склонен он к непостоянству в любви.

Берегите любовь, как драгоценную вещь. Один раз плохо обойдётся с любовью, так и последующая будет у вас обязательно с изъязном.

Поистине только низкий, грубый и грязный ум может постоянно занимать себя и направлять свою любознательную мысль вокруг да около красоты женского тела.

Ревность – разновидность чувства собственности.

Семья – это общество в миниатюре, от целостности которого зависит безопасность всего большого человеческого общества.

Жить только для семьи – это животный эгоизм, жить для одного человека – низость, жить только для себя – позор.

Относительно всякого брака пусть соблюдается одно предписание: каждый человек должен заключать брак полезный для государства, а не только наиболее приятный для самого себя.

Брак не может быть счастливым, если супруги до вступления в союз не узнали в совершенстве нравы, привычки и характеры друг друга.

Удачный брак – это строение, которое нужно каждый день реконструировать.

Жена, исключённая из всех интересов, занимающих её мужа, чуждая им, не делающая их, – наложница, экономка, нянька, но не жена в полном, в благородном значении слова...

Старые мехи не выдерживают молодого вина, а старое сердце не выносит молодых чувств.

Жениться – это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности.

Большая часть мужчин требует от своих жён достоинств, которых сами они не стоят.

Главной функцией новой семьи должна быть функция воспитания человека и гражданина.

Не самодурство, не гнев, не крик, не мольба, не упрашивание, а спокойное, серьёзное и деловое распоряжение – вот что должно внешним образом выражать технику семейной дисциплины. Ни у вас, ни у ваших детей не должно возникать сомнения в том, что вы имеете право на такое распоряжение, как один из старших уполномоченных членов коллектива.

Своеволие следует гасить скорее, чем пожар.

Знаете ли, какой самый верный способ сделать вашего ребёнка несчастным, – это приучить его не встречать ни в чём отказа.

Многие беды имеют своими корнями как раз то, что человека с детства не учат управлять своими желаниями, не учат правильно относиться к понятиям «можно», «надо», «нельзя».

Никогда не следует прежде времени рассуждать с детьми о высоких материях, резонёрствовать. Ничего нет пошлее детей, с которыми резонёрствовали. Рассудок развивается после всех других способностей, и начинать с него – значит начинать с конца. Если бы причины, резоны всех вещей были бы понятны детям, тогда их нечего было бы и воспитывать.

Воспитывает всё: люди, вещи, явления, но прежде всего и дольше всего – люди. Из них на первом месте – родители и педагоги.

Если люди говорят плохое о твоих детях – это значит, они говорят плохое о тебе.

Не думайте, что вы воспитываете ребёнка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни. Малейшие изменения в тоне ребёнок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете.

Родители часто путают понятия «воспитание» и «образование» и думают, что они дали ребёнку воспитание, когда они заставили его изучить столько-то предметов. Отсюда столь частое разочарование родителей в своих детях в последующие годы.

Необходимо – для полноты ощущения жизни, то есть для счастья – учить детей «большой любви» – к родине, к нации, к человечеству, доверию к силе разума, удивлению перед красотой человеческой души, только всё это – способно создать органическое уважение к человеку, к личности.

Детство не должно быть постоянным праздником – если нет трудового напряжения, посильного для детей, для ребёнка останется недоступным и счастье труда.

Первоначальное же воспитание должно видеть в дитяти не чиновника, не поэта, не ремесленника, но человека, который мог бы впоследствии быть тем или другим, не переставая быть человеком.

Один только урок нравственности годен для детства и в высшей степени важен для всякого возраста – это не делать никому зла.

В первое время важнее всего материнское воспитание, ибо нравственность должна быть насаждена в ребёнке как чувство.

Тот является отцом, кто воспитывает, а не тот, кто родит.

Производя и питая детей, отец исполняет этим только третью часть своей задачи. Он должен роду человеческому дать людей, обществу – общественных людей, государству – граждан. Всякий человек, который может платить этот тройной долг и не делает этого, виновен и, может быть, более виновен, если платит его наполовину. Кто не может выполнить обязанности отца, тот не имеет права быть им.

То бо наше неразумение, еже детей своих преизлишне украшати и во всём их нежити.

Предупреждая все требования и постоянно направляя ребёнка во всех его действиях и размышлениях, всегда делают его негодным к жизни; дети становятся разве только исполнительными, но, к сожалению, очень эгоистичными и самоуверенными.

Никогда не учите ребёнка тому, в чём вы сами не уверены, и если вы хотите что-нибудь внушить ему в нежные годы, чтобы чистота детства и сила первых сочетаний запечатлели это в нём, то берегитесь больше всего, чтобы это не была ложь, про которую вы и сами знаете, что это ложь.

Ребёнок – существо разумное, он хорошо знает потребности, трудности и помехи своей жизни. Не деспотичные распоряжения, не навязанная дисциплина, не недоверчивый контроль, а тактичная договорённость, вера в опыт, сотрудничество и совместная жизнь.

Чтобы сделать ребёнка умным и рассудительным, сделайте его крепким и здоровым: пусть он работает, действует, бегают, кричит, пусть он находится в постоянном движении!

Пусть дитя шалит и проказит, лишь бы его шалости и проказы не были вредны и не носили на себе отпечатка физического и нравственного цинизма; пусть оно будет безрассудно, опрометчиво, лишь бы оно не было глупо и тупо, мертвенность же и безжизненность хуже всего.

Игра имеет важное значение в жизни ребёнка, имеет то же значение, какое у взрослого имеет деятельность, работа, служба. Каков ребёнок в игре, таков во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит прежде всего в игре.

Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества.

Куда не влекут способности, туда не толкай.

Запугиванием можно вырастить в ребёнке только низость, испорченность, лицемерие, подлую трусость, карьеризм.

Когда ребёнка ругают, порют и всячески огорчают, тогда он с самых малых лет начинает чувствовать себя одиноким.

Родители меньше всего прощают своим детям те пороки, которые они сами им привили.

Лаской почти всегда добьёшься больше, чем грубой силой.

Ребёнок умеет любить того, кто его любит, – и его можно воспитывать только любовью.

Бывают странные отцы, до самой смерти занятые лишь одним: дать детям основания не слишком скорбеть о ней.

Три бедствия есть у человека: смерть, старость и плохие дети. От старости и смерти никто не может закрыть двери своего дома, но от плохих детей дом могут уберечь сами дети.

Будь правдив с матерью и отцом. Спрашивай у них разрешения и позволения на то, что без их одобрения делать нельзя. Подлинная свобода сына и дочери – быть послушными детьми.

Будущая любовь ваших детей будет тем прекраснее, чем мудрее и немногословнее мы будем о ней говорить с нашими детьми, но эта сдержанность должна существовать рядом с постоянным и регулярным вниманием нашим к поведению ребёнка.

Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы обходитесь со своими родителями.

Человек с характером – это значит: он что-то пережил и закалён переживаниями, в нём есть нечто сильное, на что можно положиться.

Характер человека складывается благодаря добросовестному исполнению самых первых обязанностей.

Воля может и должна быть предметом гордости гораздо больше, нежели талант. Если талант – это развитие природных склонностей, то твёрдая воля – это ежеминутно одерживаемая победа над инстинктами, над влечениями, которые воля обуздывает и подавляет, над препятствиями и преградами, которые она осиливает, над всяческими трудностями, которые она героически преодолевает.

Самая трудная вещь – требование к себе.

Воля наша, как и наши мускулы, крепнет от постоянно усиливающейся деятельности; не давая им упражнения, вы непременно будете иметь слабые мускулы и слабую волю.

Трудности порождают в человеке способности, необходимые для их преодоления.

Школа несчастья есть самая лучшая школа.

В каких бы трудных условиях вам ни пришлось жить, не падайте духом, ибо вера в свою силу и желание жить для других – это огромная сила.

Всякое несчастье всегда преувеличено. Его всегда можно победить.

Каждое зло как-то компенсируется. Меньше денег – меньше забот. Меньше успехов – меньше завистников. Даже в тех случаях, когда нам не до шуток, нас угнетает не неприятность сама по себе, а то, как мы её воспринимаем.

Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай её полезной.

Человеку в несчастье всегда кажется, что вы мало сочувствуете ему.

Человек должен научиться подчиняться самому себе и повиноваться своим решениям.

Самообладание, как все качества, развивается через упражнение. Кто хочет управлять страстями в зрелом возрасте, должен учиться этому в юности.

Человек есть не что иное, как ряд его поступков.

Поступки мудрых людей продиктованы умом, людей менее сообразительных – опытом, самых невежественных – необходимостью, животных – природой.

Совершать дурные поступки – низко, делать добро, когда это не сопряжено с опасностью, – вещь обычная. Хороший человек – тот, который делает большие и благородные дела, даже если он при этом рискует всё.

Распушенность в манерах всегда влечёт за собой распушенность принципов.

Чего не следует делать, того не делай даже в мыслях.

В том и состоит пагубность дурного поступка, что он таит в себе зародыш новых мерзостей.

Один из самых обычных и ведущих к самым большим бедствиям соблазнов есть соблазн словами: «Все так делают».

Если разлад между высшим и внутренним миром очень велик, то надо задуматься и спросить себя: что же ты за человек, если тебе стыдно даже самому себе признаться кое в чём?

Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят, что угодно.

Достойный человек не тот, у кого нет недостатков, а тот, у кого есть достоинства.

Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общества.

Час разговора лучше пятидесяти писем.

Спорить умеют многие, мало кто умеет просто беседовать.

С умного хватит и намёка.

О вещах серьёзных следует говорить просто: напыщенность тут неуместна; говоря о вещах незначительных, надо помнить, что только благородство тона, манеры и выражений могут придать им смысл.

Всего приятнее для нас те слова, которые дают нам какое-нибудь знание.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом – не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

Мы недостаточно представляем всё то зло, какое мы способны причинить себе и другим одним-единственным словом; это зло почти всегда неисправимо.

Какое слово ты скажешь, такое в ответ и услышишь.

Молчание – самый надёжный ответ на всякие противоречия, про-диктованные дерзостью, вульгарностью или завистью.

Мы должны развить в себе чувство тактичности, иначе, заслужив расположение людей, мы можем легко потерять его. Дорого платится человек за этот урок в жизни и, к несчастью, не может избавить потомство от такого же тяжкого расхода.

Хорошее воспитание не в том, что ты не прольёшь соуса на скатерть, а в том, что ты не заметишь, если это сделает кто-нибудь другой.

С людьми мы должны быть так же вежливы, как с картинами, которым охотно предоставляем преимущество выгодного освещения.

Презрение – маска, которою прикрывается ничтожество, иногда умственное убожество; презрение есть признак недостатка доброты, ума и понимания людей.

Большая часть молодёжи воображает, что она естественна, когда она бывает лишь невежлива и груба.

Требовать благодарности за каждое из своих благодеяний – значит торговать ими.

Если мне удаётся сделать доброе дело и это становится известным, я чувствую себя не вознаграждённым, а наказанным.

Как нельзя порицать за невольный проступок, так нельзя и хвалить за вынужденное благодеяние.

Выкраивать людей на одну мерку с собой – значит впасть в узкий умственный деспотизм.

Можно поучиться и у врага.

Лучшая похвала – это та, что исходит от человека, которому ты ничего хорошего не сделал.

То, что праздность благо, а труд наказание, – странное и вредное заблуждение.

Не занятый делом человек никогда не может насладиться полным счастьем, на лице бездельника вы всегда найдёте отпечаток недовольства и апатии.

Отдых – это перемена занятий.

Пьянство – мать всех пороков.

Человек, выпивший лишнее, не хранит тайн и не исполняет обещаний.

Начало пути – рюмка, середина – выпивающая компания, лёгкая выпивка, пара рюмок за обедом. Конец – в тюрьме за убийство в пья-

ном виде, за растрату, в психиатрической больнице, в могиле от случайной лёгкой болезни.

Если мы сконцентрируем своё внимание главным образом на том, что у нас есть, а не на том, чего у нас нет, нас удовлетворит совсем немного.

Жадность до денег, если она ненасытна, гораздо тягостней нужды, ибо чем больше растут желания, тем больше потребности они порождают.

Страх опасности в десять тысяч раз страшней самой опасности.

Трусость очень вредна потому, что она удерживает волю от полезных действий.

Люди, желающие внушать ужас, тем самым показывают, что они трусы.

Постоянная важность является лишь маскою посредственности.

Люди, страдающие дефектами, особенно в области духа, чаще всего имеют о себе преувеличенное мнение. Как кажется, благодетельная природа всем тем, кого она обидела своими дарами высшего порядка, посылает самомнение как добавочный ресурс, уравнивающий недостаток.

Когда пустой и слабый человек слышит лестный отзыв насчёт своих сомнительных достоинств, он упивается своим тщеславием, зазнаётся и совсем теряет свою крошечную способность относиться критически к своим поступкам и к своей особе.

Порядочному человеку не подобает гнаться за всеобщим уважением: пусть оно придёт к нему само собою и, так сказать, помимо его воли.

Человек, который много говорит о собственных достоинствах, часто наименее добродетелен.

Не гонись за похвалой, но изо всех сил старайся действовать похвально.

Чем меньше человек думает или знает о своих достоинствах, тем больше он нравится нам.

Не говорить о себе без нужды ни одного слова. Ни разу не хвастать ни тем, что было, ни тем, что есть, ни тем, что будет.

Гордец редко бывает благодарным человеком: он всегда убеждён, что получает меньше, чем заслуживает.

Гордость происходит от недостаточного размышления и незнания самого себя.

Удивительно свойство самоуверенности. Какие бы ни были способности человека: ума, учёности, всяких дарований, сердца даже, – если человек самоуверен, все эти качества становятся недостатками.

Лгут только одни негодяи.

Больше всего я стыжусь лжи, всегда идущей от трусости и слабости.

Тот, кто лжёт, не отдаёт себе отчёта в трудности своей задачи, ибо ему предстоит ещё двадцать раз солгать, чтобы поддержать первую ложь.

Говори о человеке, поступке, явлении, событии то, что ты думаешь. Никогда не стремись угадать, каких слов от тебя кто-то ожидает. Это стремление может сделать из тебя лицемера, подхалима и в конечном счёте – подлеца.

Избегай людей, которые, видя твои пороки и недостатки, оправдывают их или даже одобряют. Такие люди или льстецы, или трусы, или просто дураки. От них не жди помощи ни в какой беде или несчастье.

Лстец льстит только потому, что он невысокого мнения ни о себе, ни о других.

Опыт слишком часто поучает нас, что люди ни над чем так мало не властны, как над языком своим.

Остерегайся вступать в пререкания с болтунами:
Речью владеют ведь все, ум же достался немногим.

Никто не хранит тайны лучше того, кто её не знает.

Каждый человек, подобно луне, имеет свою неосвещённую сторону, которую он никому не показывает.

Издевательство над чужими страданиями не должно быть прощаймо.

Кто для многих страшен, тот должен многих бояться.

Люди часто заполняют гневом пробелы в своём рассудке.

Под влиянием гнева мы возводим такие обвинения на человека, возбудившего в нас гнев, какие показались бы нам забавными в спокойную минуту.

Дальше всех уйдёт тот, кто не уступает равному себе, сохраняет достоинство в отношениях с сильнейшим и умеет сдерживать себя по отношению к беззащитным.

Я всегда старался не раздражаться и уступать в ссоре, чем и достигал умиротворения, а потом уже в спокойном состоянии дело улаживалось само собой. Почти всегда приходится жалеть, что ссора не была прекращена вначале.

Человек – высший продукт земной природы. Но для того, чтобы наслаждаться сокровищами природы, человек должен быть здоровым, сильным и умным.

Кто крепок телом, может терпеть и жару, и холод. Так и тот, кто здоров душевно, в состоянии перенести и гнев, и горе, и радость, и остальные чувства.

Судите о своём здоровье по тому, как вы радуетесь утру и весне.

Нам дана жизнь с неперменным условием храбро защищать её до последней минуты.

Гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь.

Если заниматься физическими упражнениями – нет никакой нужды в употреблении лекарств, принимаемых при разных болезнях, если в то же время соблюдать все прочие предписания нормального режима.

Нет ничего более властного в жизни человеческого организма, чем ритм. Любая функция, в особенности вегетативная, имеет постоянную склонность переходить на навязанный ей режим.

Если бы люди ели только тогда, когда они очень голодны, и если бы питались простой, чистой и здоровой пищей, то они не знали бы болезней и им легче бы было управлять своею душой и телом.

Умеренность – союзник природы и страж здоровья. Поэтому, когда вы пьёте, когда вы едите, когда двигаетесь и даже когда вы любите – соблюдайте умеренность.

Хорошее и даже самое лучшее быстро приедается, если оно становится повседневным.

Забота об излишнем часто соединяется с потерей необходимого.

Стыдно признаться, но ведь из всех живых существ лишь один человек не знает, что для него полезно.

Большинство людей тратит большую половину своей жизни на то, чтобы другую половину сделать несчастной.

Болезням числа нет.

При расстройстве не следует созерцать своё расстройство, ибо человек неизменно приобщается к созерцаемому. Полезнее всего выкинуть из головы всё, что расстроило, и заставлять себя думать, говорить или читать о постороннем.

Самые здоровые и красивые, пропорционально сложенные люди – это те, которых ничто не раздражает.

Одни вечно больны только потому, что очень заботятся быть здоровыми, а другие здоровы только потому, что не боятся быть больными.

Если человек с детства и юности своей не давал нервам властвовать над собой, то они не привыкнут раздражаться и будут ему послушны.

Врач, впервые приступая к лечению своего пациента, должен делать это изящно, весело и с приятностью для больного; и никогда хмурый врач не преуспеет в своём ремесле.

Не дай душе твоей забыть,
Чем силы в юности кипели...

В старости нет лучше утешения, чем сознание того, что все силы в молодости отданы делу, которое не стареет.

Пока ты молод, чти того, кто немощен и сед, чтобы уважали самого тебя на склоне лет.

Старые люди имеют право поучать, советовать. Умей уважать это моральное право.

В шестьдесят лет человек начинает осознавать ценность домашнего очага.

Искусство старения заключается в том, чтобы быть для молодых опорой, а не препятствием, учителем, а не соперником, понимающим, а не равнодушным.

Сила и красота суть блага юности, блага же старости – расцвет рассудительности.

Жизнь – это борьба за бессмертие...

Природа дала нам способность не думать о смерти, потому что, если бы о ней думали, мир пребывал бы в неподвижности и оцепенении.

Если бы нам был дан выбор: умереть или жить вечно, никто бы не знал, на что решаться. Природа избавляет нас от необходимости выбирать, делая смерть неизбежной.

Во имя добра и любви человек не должен позволить смерти овладеть его мыслями.

Кто, служа великим целям век,
Жизнь свою всецело отдаёт
На борьбу за брата человека,
Только тот себя переживёт.

Тот, кто оставил после себя хоть одну светлую, новую мысль, хоть один полезный для человечества подвиг, не умер бездетен.

Дело умных – предвидеть беду, пока она не пришла, дело храбрых – управляться с бедой, когда она пришла.

Дочерей надобно выдавать замуж по возрасту девицами, по разуму женщинами.

Не грозись: это дело бабье.

Ведь только одного и богу не дано:
Не бывшим сделать то, что было сделано.

Всё содержится во всём. (Вариант: Во всём содержится доля всего.)

Праздник – это повод для обжорства.

Не замечай ошибки старца: старое дерево бесполезно пересаживать.

Признак знатока – способность научить.

Более мудр во всякой науке тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин.

Молодые люди становятся геометрами и математиками <...>, но <...> не бывают рассудительными. Причина этому в том, что рассудительность проявляется в частных случаях, с которыми знакомятся на опыте, а <...> опытность даётся за долгий срок.

Все больше дорожат доставшимся с трудом. <...> Не случайно матери <...> любят детей сильнее, чем отцы, ведь рождение ребёнка требует от них больших усилий и они лучше отцов знают, что это их собственное создание.

Принять за исходную посылку ложь и принять за исходную посылку невозможное – не одно и то же. Из невозможной предпосылки следует невозможное заключение.

Из ложных посылок можно вывести истинное заключение.

В искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели <...>. Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить количество денег до бесконечности.

Бедность – источник возмущений и преступлений.

Общий страх объединяет и злейших врагов.

Большинство тиранов вышли, собственно говоря, из демагогов, которые приобрели доверие народа тем, что чернили знатных.

Физическое напряжение препятствует развитию ума, напряжение умственное – развитию тела.

Поэзия философичнее и серьёзнее истории, ибо поэзия больше говорит об общем, история – о единичном.

От одинаковых причин получаются одинаковые следствия.

Терпеть несправедливость лучше, чем делать несправедливость.

И в горестях и в слезах есть <...> своего рода наслаждение: горечь является вследствие отсутствия любимого человека, но в припоминании и некоторого рода лицезрении его – что он делал и каков он был – заключается наслаждение.

Страшны и обиженные <...>, потому что всегда выжидают удобного случая [отомстить]. Страшны и обидевшие, <...> потому что они боятся возмездия.

Людей ждёт после смерти то, чего они не ожидают и не предполагают.

Людям не было бы лучше, если бы исполнялись все их желания.

Пока человек не умрёт, воздержись называть его блаженным, но лучше удачливым.

Беспричинная усталость предвещает болезнь.

Во всякой болезни не терять присутствия духа и сохранять вкус к еде – хороший признак, противоположное – дурной.

Следует серьёзность противника отражать шуткой, а шутку – серьёзностью.

Краткость <...> повелительна, тогда как пространность уместна в мольбах и просьбах.

Самое сильное выражение следует приберегать к концу.

Кто в чём-либо нуждается, тот не богат, а кто ни в чём не нуждается, тот не беден.

Старость есть повреждение всего тела при полной неповреждённости всех частей его.

С живыми сравнивай, когда судишь о живом.

Тому, кто хочет правильно вести войну, необходимо не следовать за событиями, а надо самому предупреждать их.

Учиться трудно, но ещё трудней переучиваться.

Время во всём лучший судия.

Люди <...> страстно жаждут, чтобы как можно больше было о них разговоров, а каких именно – это им всё равно.

Большинство людей <...> ничего не знает в точности, а только повторяет, что твердит молва, даже если они современники событий; что же до следующего и третьего поколений, то уж они и вовсе ни о чём не имеют понятия и, что им ни скажут, всё охотно принимают на веру.

История – это философия в примерах.

Все хорошие люди – друзья друг другу.

С кем хочешь подружиться, о тех отзывайся с похвалою перед людьми, которые могут передать о твоих словах. Ведь похвала – начало дружбы, поношение же – вражды.

Наши мирные договоры бессмысленны: мы не прекращаем, а лишь откладываем войны.

С тиранами нужно говорить или как можно меньше, или как можно слаще.

Великое дело – завладеть властью, но ещё более трудное – однажды захватив, сохранить её за собой.

Человек существо ненасытное и неблагодарное.

Количеством нужд дети превосходят взрослых, женщины – мужчин, больные – здоровых. Короче говоря, всегда и везде низшее нуждается в большем, чем высшее. Вот почему боги ни в чём не нуждаются, а те, кто всего ближе стоит к богам, имеют наименьшие потребности.

Невежество делает людей смелыми, а размышление – нерешительными.

Где надежды значительнее, там всегда и зависть губительнее, и ненависть опаснее.

Как можется живём, а не как хочется.

В человеческой жизни много такого, чему лучше научиться с опозданием: к этому относится и занятие любовью.

Жизнь <...> подобна играшкам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины.

Похоти уступай зимой, не уступай летом; менее опасна она весной и осенью, опасна же во всякую пору и для здоровья нехороша.

[Пифагор] запрещает молиться о себе, потому что, в чём наша польза, мы не знаем.

«Огня ножом не вороши», то есть человека гневного и надменного резкими словами не задевай.

«Будь с теми, кто ношу взваливает, не будь с теми, кто ношу сваливает», – этим он [Пифагор] велел поощрять людей не к праздности, а к добродетели и к труду.

Будем относиться благоразумно и справедливо ко всем, не только к благоразумным и справедливым, и не будем честными с честными и злыми со злыми.

Если совершается с удовольствием постыдное, то удовольствие проходит, а стыд остаётся; если же совершается с усилием достойное, то усилие проходит, а достойное остаётся.

Пифагор запрещает без приказанья полководца, то есть божества, оставлять свой сторожевой пост, покидая жизнь. (О самоубийстве.)

Трудно <...> и потому особенно похвально – прожить всю жизнь справедливо, обладая полной свободой творить несправедливость.

Как поэты любят свои творения, а отцы – своих детей, так и разбогатевшие люди заботливо относятся к деньгам – не только в меру потребности, как другие люди, а так, словно это их произведение. Общаться с такими людьми трудно: ничто не вызывает их одобрения, кроме богатства.

[В государствах] заключены два враждебных между собой государства: одно – бедняков, другое – богачей; и в каждом из них опять-таки множество государств.

Одновременно быть и очень хорошим, и очень богатым невозможно.

В серьёзных делах надо быть серьёзным, а в несерьёзных – не надо.

Человека [совершившего преступление из-за страстей] правосудие постигнет не за совершённое деяние – ведь свершившееся никогда уже

не сможет стать несвершившимся, – но ради того, чтобы в будущем он <...> возненавидел несправедливость, – а также чтобы возненавидели её все те, кто видел суд над ним.

Истинные философы много думают о смерти, и никто на свете не боится её меньше, чем эти люди.

Старики скорее подвергаются опьянению, чем молодые, впечатлительные – скорее, чем спокойные, грустные и озабоченные – скорее, чем беззаботные и весёлые.

Дети любят в рассказываемом им некоторую загадочность, а из игр предпочитают такие, которые содержат в себе нечто сложное и трудное.

Многие цари и властители, которым недостаёт ума, подражают неумелым ваятелям: как те воображают, будто их колоссы будут казаться исполненными величия и мощи, если они их изваяют с широко расставленными ногами, напряжёнными мышцами и разверзнутым ртом, так и они думают посредством сурового голоса, мрачного взгляда, грубого обращения, нелюдимого поведения придать достоинство и значительность своей власти.

Знаки доверия порождают обратное доверие и проявления любви – такую же любовь.

Эллинам, служившим в войске у Кира, военачальники приказали встречать врага молча, если он нападёт с криком, и, наоборот, бросаться на него с криками, если враг молчит. Умная жена, пока разгневанный муж кричит и бранится, хранит молчание, и лишь когда он умолкает, заводит с ним разговор, чтобы смягчить его и успокоить.

Избегать столкновений мужу с женой и жене с мужем следует везде и всегда, но больше всего этого нужно остерегаться на супружеском ложе. <...> Ссорам, перебранкам и взаимному озлоблению, если они начались на ложе, нелегко положить конец в другое время и в другом месте.

[Совет государственному мужу:] Спешите развить и украсить собственный характер, затем что тебе предстоит жить, словно в театре, на глазах у зрителей.

Если осёл тебя лягнул, не отвечай ему тем же.

Должен сказать себе всякий, кого гнев побуждает к возмездию: «Если он провинился сегодня, то останется провинившимся и завтра, и послезавтра». Опасаться надо не того, что он будет наказан с опозданием, а того, что, наказанный немедленно, он навсегда окажется наказанным незаслуженно, как это уже нередко случалось. Кто из нас так жесток, чтобы на пятый или десятый день подвергать раба побоям за то, что он пережарил блюдо, или опрокинул стол, или был медлителен, выполняя приказание?

Таково приносимое богатством благополучие: без зрителей и свидетелей оно превращается в ничто.

Солон показал себя мудрым законодателем в вопросах брака, предписав сближаться с жёнами не реже чем трижды в месяц, не ради наслаждения, а с тем, чтобы, обновляя брак, освободить его от набирающихся при взаимной благожелательности в повседневной жизни разногласий – наподобие того, как государства время от времени возобновляют свои дружественные договоры.

С кем приходится плыть на корабле или служить на войне, тех мы поневоле терпим и на борту и в шатре; но в застолье сходить с кем попало не позволит себе никакой разумный человек.

[Хороший правитель] добьётся, чтобы подданные боялись не его, а за него.

Следовало бы сказать народу: «Один и тот же человек не может быть у вас вместе и правителем и прислужником».

Ничтожный поступок, слово или шутка лучше обнаруживают характер человека, чем битвы, в которых гибнут десятки тысяч, руководство огромными армиями и осады городов.

Народ часто ненавидит именно тех, кому воздаёт почести и кто с ненасытимой алчностью и спесью принимает их от недоброхотных даятелей.

Я живу в маленьком городке и, чтобы он не сделался ещё меньше, охотно в нём остаюсь.

Настоящий полководец должен умереть от старости или, по крайней мере, под старость.

Поскольку поток времени бесконечен, а судьба изменчива, не приходится <...> удивляться тому, что часто происходят сходные между собой события. <...> Если <...> события сплетаются из ограниченного числа подобных частиц, то неминуемо должны по многу раз происходить сходные события, порождённые одними и теми же причинами.

Прибегать к железу без крайней необходимости не подобает ни врачу, ни государственному мужу – это свидетельствует об их невежестве, а во втором случае к невежеству надо присоединить ещё несправедливость и жестокость.

Чувствуя, что <...> его боятся и только и ждут удобного случая, чтобы его умертвить, Эвмен сделал вид, что нуждается в деньгах, и занял большие суммы у тех, кто особенно сильно его ненавидел, чтобы эти люди <...> оставили мысли о покушении. Спасая таким образом свои деньги. <...> В то время как другие люди ради собственного спасения дают деньги, он единственный обеспечил себе безопасность тем, что взял деньги в долг.

Мы не нуждаемся в грамматике, для того чтобы чисто говорить по-гречески.

В молитвах он [Сократ] просто просил богов даровать добро, ибо боги лучше всех знают, в чём состоит добро.

Мудрейший тот, кто, подобно Сократу, знает, что ничего-то по правде не стоит его мудрость.

Часто он [Сократ] говаривал, глядя на множество рыночных товаров: «Сколько же есть вещей, без которых можно жить!»

Нетрудно хвалить афинян среди афинян.

Уважай многих, а доверяй немногим.

Людей <...> больше раздражает несправедливость, якобы им причинённая, нежели самое жестокое насилие: в этом они усматривают

пренебрежение со стороны равных себе, в другом – необходимость подчиняться насилию более могущественного.

Успех в войне зависит не от оружия, а от денежных средств, при которых оружие только и приносит пользу.

Признание в бедности – не позор, но позорно не стремиться избавиться от неё трудом.

Невежественная ограниченность порождает дерзкую отвагу, а трезвый расчёт – нерешительность.

Все люди склонны совершать недозволенные проступки как в частной, так и в общественной жизни, и никакой закон не удержит их от этого. Государства испробовали всевозможные карательные меры, всё время усиливая их. <...> Со временем почти все наказания были заменены смертной казнью. <...> Однако и от этой меры преступления не уменьшились. Итак, следовало бы либо придумать ещё более страшные кары, либо признать, что вообще никаким наказанием преступника не утратить.

Большинство людей предпочитает слыть ловкими плутами, нежели честными глупцами.

Когда ты при царском дворе, то всё, что ты слышишь, пусть в тебе и умрёт, чтобы тебе самому не пришлось безвременно умереть.

Ты будешь непобедим, если не станешь участвовать в состязаниях, победить в которых не можешь.

Пьяному всё равно не убедить трезвого, как трезвому не уговорить пьяного.

Кто праведен, в том меньше всего тревоги, кто неправеден, тот полон самой великой тревоги.

Самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти ещё нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мёртвых.

В философии рядом с познанием бежит удовольствие: не после изучения бывает наслаждение, а одновременно бывает изучение и наслаждение.

Иные всю жизнь готовят себе средства к жизни.

Каждый уходит из жизни так, словно только что вошёл.

Если ищешь чего-нибудь мудрого, то подумай об этом ночью.

Моли богов лишь о том, о чём можно молить во всеуслышание.

В гневе <...> ничего не говори и не делай, пока не скажешь про себя вот двадцать четыре буквы азбуки.

Если лжец говорит «я лгу», он лжёт, значит говорит правду; если он говорит правду, значит, он лжёт (и т.д.).

То, что принято без доказательств, может быть отвергнуто без доказательств.

Не верь женщине, даже если она говорит правду.

Государство существует, охраняемое личным участием каждого.

Из ничего не может возникнуть ничего.

Кто-то говорил, что высшее благо иметь всё, чего желаешь; он [Менедем] возразил: «Нет, гораздо выше – желать того, что тебе и взаправду нужно».

Мы не знаем, знаем ли мы что-нибудь или ничего не знаем.

Мыслить и быть одно и то же.

Из всех приправ самая лучшая – огонь.

На свете всё когда-то было в первый раз.

Божьи не сразу трут жернова, но трут они мелко.

Храбрость не имеет ценности, если с ней не сочетается справедливость; но если бы все были справедливыми, не было бы нужды в храбрости.

В битве при Левктре многие спартанцы побежали с поля битвы и, согласно закону, подлежали за это лишению гражданской чести (атимии). Однако эфоры, видя, что город таким образом в момент крайней нужды в воинах потеряет своих мужчин, не знали, как избежать атимии и вместе с тем соблюсти законы. Тогда законодателем избрали Агесилая. Придя на площадь народного собрания, он сказал: «Я не согласился бы стать законодателем, чтобы вводить новые законы; и в нынешние я не стану вносить ни сокращений, ни изменений. Наши нынешние законы хороши и должны сохраняться во всей силе... начиная с завтрашнего дня».

После битвы при Херонее Филипп [Македонский] обратился к Архидаму, сыну Агесилая, с письмом, написанным весьма надменно. Тот ответил: «Если ты, царь, измеришь свою тень, то обнаружишь, что она не стала больше, чем была до победы».

Увидев в Академии Ксенократа, уже пожилого человека, обсуждавшего философские вопросы со своими знакомыми, Евдамид, сын Архидамы и брата Агида, поинтересовался, кто этот старец. Ему сказали, что это один из тех мудрецов, что заняты поисками добродетели. «Когда же, – спросил Евдамид, – он воспользуется ею, если теперь он её только ищет».

Человеку, который предлагал установить в городе демократию, он [Ликург Лакедемонский] сказал: «Сперва установи демократию в своём доме».

Полистратид с товарищами прибыли посольством к полководцам персидского царя; те осведомились, явились ли они по частному делу или от лица государства. «Если всё будет ладно – от лица государства, если нет – по частному делу», – ответил Полистратид.

Кто-то спросил Харилла, почему спартанцы выводят на люди женщин в накидках, а девушек без. «Девушкам, – сказал Харилл, – надо искать мужей, а женщинам держаться тех, которых имеют».

[Спартанец], которого хороначальник поставил в хоре с самого краю, <...> сказал: «Молодец, что придумал, как и это место сделать почётным!»

Располагаясь станом в земле союзной и дружеской, он [Ификрат] заботливо окружал его и рвом, и тыном. А на вопрос: «Чего ты боишься?» – он ответил: «Нет хуже, чем когда полководец говорит: «Этого я не ожидал!»

Ификрат, когда его переговорил Аристофонт, сказал: «У противной стороны лучше актёр, у меня – драма».

Из числа женихов своей дочери он [Фемистокл] отдал предпочтение хорошему человеку перед богатым, потому что, говорил он, он ищет человека, которому нужны деньги, а не деньги, которым нужен человек.

Стадо оленей во главе со львом страшнее, чем стадо львов во главе с оленем.

На вопрос, есть ли у него свободное время, он [Дионисий Старший] ответил: «Нет, и никогда пусть не будет!»

Судьба учит военному искусству также и побеждённых.

Целью тягот и трудов для благородного человека являются <...> опять тяготы и труды.

Антигон, заметив, что его сын самовластен и дерзок в обращении с подданными, сказал: «Разве ты не знаешь, мальчик, что наша с тобой власть – почётное рабство?»

Видя, что Пирр готов выступить в поход на Италию, [его советник] Киней <...> обратился к нему с такими словами: «Если бог пошлёт нам победу <...>, что даст она нам?» Пирр отвечал: « <...> Если мы победим римлян, то ни один <...> город в Италии не сможет нам сопротивляться <...> ». – «А что мы будем делать, царь, когда завладеем Италией?» <...> – «Совсем рядом лежит Сицилия, цветущий и многолюдный остров». <...> – «Значит, взяв Сицилию, мы окончим поход?» Но Пирр возразил: «Если бог пошлёт нам успех и победу, <...> как же нам не пойти на Африку, на Карфаген, если до них рукой подать? <...>» – «Но когда всё это сбудется, что мы тогда станем делать?» И Пирр сказал с улыбкой: «Будет у нас, почтеннейший, полный досуг, ежедневные пиры и

приятные беседы». Тут Киней прервал его, спросив: «Что же мешает нам теперь, если захотим, пировать и на досуге беседовать друг с другом?»

Какой бы он ни был, дадим ему несколько монет – не потому, что он человек, а потому, что мы люди.

[Фиванец Пелопид] шёл на войну, и жена просила его поберечь себя. «Это надо говорить другим, – сказал Пелопид, – а полководец должен беречь своих сограждан».

Семирамида, выстроивши себе гробницу, написала на ней так: «Кому из царей будет нужда в деньгах, тот пусть разорит эту гробницу и возьмёт, сколько надобно». И вот Дарий [персидский царь] разорил гробницу, но денег не нашёл, а нашёл другую надпись, так гласившую: «Дурной ты человек и до денег жадный – иначе не стал бы ты тревожить гробницы мёртвых».

Фессалиец Скопас, когда у него попросили какую-то излишнюю и бесполезную вещь из его домашнего убранства, ответил: «Но ведь нас делает счастливым именно это излишнее, а не то, что всем необходимо».

Эпаминонд, <...> когда фиванцы из зависти и в насмешку избрали его таксиархом, <...> не счёл это ниже своего достоинства, но сказал: «Не только должность делает честь человеку, но и человек – должности». И этой службе, которая до него сводилась к надзору за уборкой мусора и стоком воды, он сумел придать значительность и достоинство.

Главную силу войска надо пополнять набором из деревенских местностей; <...> меньше боится смерти тот, кто меньше знает радостей в жизни.

Солдат исправляют на местах стоянок страх и наказание; а в походах их делают лучшими надежды и награды.

Ненависть, порождаемая соперничеством, переживает страх и не прекращается по отношению к побеждённым даже после исчезновения самого предмета ненависти.

Безделью сопутствует зависть.

День, что истёк без потерь, ты должен записывать в прибыль.

Не верь мнению других о себе больше, чем веришь себе.

Прикиньте в глубине души своей: если вы с трудом сделаете что-нибудь достойное, труд для вас быстро кончается, а содеянное добро остаётся с вами на всю жизнь; но если ради удовольствия вы сделаете что-нибудь дурное, удовольствие быстро оставит вас, а дурное дело всегда останется на вас.

Одно дело успевать, другое – спешить: кто вовремя делает одно дело, тот успевает, кто хватается за многое и ничего не кончает, тот спешит.

Если ты скрываешь правду, то тебя считают обманщиком, а если сочиняешь неправду – вруном.

Тот, кто бьёт жену или ребёнка, поднимает руку на самую высокую святыню.

[Катон] сравнил римлян с овцами, которые порознь не желают повиноваться, зато все вместе покорно следуют за пастухами. «Вот так же и мы, – заключил Катон. – Тем самым людям, советом которых каждый из вас в отдельности и не подумал бы воспользоваться, вы смело доверяетесь, собравшись воедино».

[Катон] был под судом чуть ли не пятьдесят раз, причём в последний раз – на восемьдесят седьмом году. Тогда-то он и произнёс свои знаменитые слова: «Тяжело, если жизнь прожита с одними, а оправдаться приходится перед другими».

Грамматик не может быть совершенным без некоторого понятия о музыке, поскольку он должен объяснять звуки и размеры.

Из новых слов лучше те, что постарше, а из старых – что поновей.

Обычное употребление – самый надёжный наставник речи, и следует пользоваться языком как монетой, чекан которой общий для всех.

[При чтении вслух] во всяком случае, необходимо одно предварительное условие: чтобы ученик понимал смысл.

Во многих рождается отвращение к учению оттого, что выговоры в устах иных учителей походят на явную ненависть.

Люди с удовольствием слушают то, чего бы сами сказать не хотели.

Искусство без материала ничто, материал даже без искусства имеет ценность; зато совершенное искусство прекрасней наилучшего материала.

Кто первый выдвигает обоюдоострый довод, тот обращает его против себя.

Обвинять легче, чем защищать: легче наносить раны, чем исцелять их.

Лучшие выражения почти неразлучны с мыслями и находятся сами собой.

Вредить легко, помогать трудно.

История <...> пишется для того, чтобы рассказать, а не для того, чтобы доказать.

Кто идёт следом, всегда должен отставать.

И в старости можно научиться всему, была бы охота.

Чем больше ты имеешь, тем с большей жадностью стремишься к тому, чего у тебя нет. <...> Война у тебя рождается из побед. (Скифы – Александру Македонскому.)

Меж царями товарищество ненадёжно.

Люди пугают других, чтобы не бояться самим.

Мир надёжен там, где его условия приняты добровольно, а там, где хотите иметь рабов, нечего рассчитывать на верность.

Легче всего терпеть знакомое зло.

Добавленное напоследок всегда кажется самым важным.

Лишь тот сможет зваться мужем, кого попутный ветер не увлечёт, а встречный не сломит.

Кто видел настоящее, тот уже видел всё, бывшее в течение вечно-сти, и всё, что ещё будет в течение беспредельного времени.

Люди будут делать одно и то же, как ты ни бейся.

Старайся расположить к себе современников. Те, кто предпочитает гнаться за славой у потомства, забывают, что грядущие поколения ничем не будут отличаться от настоящего, которым они тяготеют. И эти поколения тоже смертны.

Либо боги ничего не могут, либо могут. Если не могут, зачем молиться? А если могут, почему бы не помолиться лучше о том, чтобы не бояться ничего такого, ни к чему такому не вожелеть и ни о чём таком не печалиться? <...> Этот молится: как бы мне спать с нею! А ты: как бы не пожелать спать с нею! Другой: как бы от того избавиться! Ты же: как бы не нуждаться в том, чтобы избавиться! Третий: как бы не потерять ребёнка! Ты: как бы не бояться потерять! Поверни так все твои моления и рассмотри, что будет.

Ни на богов нельзя сетовать (они-то не погрешают ни вольно, ни невольно), ни на людей (эти не иначе как невольно). Сетовать, выходит, не на кого.

Признак доброты – радость за других.

Я разговариваю только с собой и с книжками.

В плохой покупке всегда каешься, потому особенно, что это укор хозяину в его глупости.

Я считаю счастливыми людей, которым боги дали или свершить подвиги, достойные записи, или написать книги, достойные чтения; к самым же счастливым тех, кому даровано и то и другое.

Как занятия дают радость, так и занятия идут лучше от весёлого настроения.

Плохо, если власть испытывает свою силу на оскорблениях; плохо, если почтение приобретается ужасом: любовью гораздо скорее, чем страхом, добьёшься ты того, чего хочешь. Ведь когда ты уйдёшь, страх исчезнет, а любовь останется, и как он превращается в ненависть, так она превращается в почтение.

Нет ни одного животного, которое проливало бы слёзы, и притом с первого дня своего появления на свет. А ведь смех, <...> самый первый смех, появляется у человека только на сороковой день его жизни.

Обзаводясь землёй, приглядись прежде всего к воде, дороге, соседу.

На просьбу вежливый отказ – молчание.

Снося обиду – вызываешь новую.

Всегда бойся того, кто однажды тебя обманул.

Заботиться о женщинах – значит отчаяться иметь досуг.

Любви и смерти избежать невозможно.

Никто не живёт таким бедным, каким <...> родился.

Ничего нельзя сделать <...> осторожно и быстро.

Привычка к лучшему – худшая из привычек.

Скупого возбуждают, а не насыщают деньги.

Для человека, охваченного каким-либо желанием, всё делается недостаточно быстро.

Изящество подобает женщинам, мужчинам – труд.

Самых хищных чиновников <...> он [Веспасиан] нарочно продвигал на всё более высокие места, чтобы дать им поживиться, а потом засудить, – говорили, что он пользуется ими, как губками, сухим даёт возможность намокнуть, а мокрое выжимает.

Под конец жизни он [Цезарь] стал осторожнее принимать бой: чем больше за ним побед, рассуждал он, тем меньше следует полагаться на случай, так как никакая победа не принесёт ему столько, сколько может отнять одно поражение.

Карман у него [мудреца] будет открытый, но не дырявый: из него много будет выниматься, но ничего не будет высыпаться.

Насколько человечнее <...> не преследовать их [грешников], но попытаться вернуть назад! Ведь если человек, не зная дороги, заблудится среди вспаханного поля, лучше вывести его на правильный путь, чем выгонять с поля палкой.

Самый мужественный муж, берясь за оружие, бледнеет; у самого неустрашимого и яростного солдата при сигнале к бою немного дрожат коленки; <...> и у самого красноречивого оратора, когда он готовится произнести речь, холодеют руки и ноги.

Если <...> сердиться на молодых и старых за то, что они грешат, <...> придётся сердиться и на новорождённых – за то, что они непременно будут грешить.

Гнев сам по себе безобразен и не страшен. <...> Мы боимся гнева, как дети – темноты, как звери – красных перьев.

Разве ты не видишь, что люди чем счастливее, тем гневливее? Это особенно заметно у богатых, знатных и чиновных.

Самое великодушное прощение – это не знать, в чём кто перед тобой провинился.

Внутри каждого из нас царская душа, каждый хочет, чтобы ему было всё позволено, но не хочет быть жертвой чужого произвола.

Стоит прислушаться к примечательным словам человека, состарившегося в услужении у царей. Когда кто-то спросил его, как ему удавалось достичь столь редкой при дворе вещи, как старость, он отвечал: «Я принимал обиды и благодарил за них».

Мщение есть признание, что нам больно.

Лучшее средство от гнева – отсрочка.

Неправость нашего гнева делает его более упорным: мы расходимся всё пуще и не желаем перестать, словно сила нашей вспышки может слупить доказательством её справедливости.

Кто смотрит на чужое, тому не нравится своё.

Ты ведёшь неверные записи в своей расчётной книге: то, что ты дал, оцениваешь дорого, то, что получил, – дешево.

Баловень счастья <...> считает, что труднодоступная дверь – первый признак блаженного и могущественного человека. Видимо, он не знает, что труднее всего открываются ворота тюрьмы.

[Людей], через тысячу унижений достигших высочайших почестей, тревожит ужасная мысль, что они страдали всего лишь ради надгробной надписи.

Как мы относимся к детям, так мудрец относится ко всем людям, ибо они не выходят из детства ни к зрелости, ни до седых волос, ни когда и седых волос уже не останется.

Отвоюй себя для себя самого.

Плохо живут те, кто всегда начинает жизнь сначала. <...> Напрасно мы полагаем, будто таких людей мало: почти все таковы. А некоторые тогда и начинают жить, когда пора кончать. А <...> некоторые кончают жить, так и не начав.

Если ты хочешь избавиться от всякой тревоги, представь себе, что пугающее тебя случится непременно, и какова бы ни была беда, найди ей меру и взвесь свой страх. Тогда ты наверняка поймёшь, что несчастье, которого ты боишься, или не так велико, или не так длительно.

Не смей пересчитывать всех, кто тебе страшен. <...> К твоей смерти доступ открыт только одному, сколько бы врагов тебе ни угрожало.

Одно дело помнить, другое знать! <...> Знать – это значит делать и по-своему, <...> не оглядываясь всякий раз на учителя. <...> Не становись второю книгой!

Мы считаем купленным лишь приобретённое за деньги, а на что тратим самих себя, то зовём даровым <...> Всякий ценит самого себя дешевле всего.

Нет царя, что не произошёл бы от раба, и нет раба не царского рода.

Так называемые наслаждения, едва перейдут меру, становятся муками.

Природа не даёт добродетели: достичь её – это искусство. <...> [Древние] были невинны по неведению; а это большая разница, не хочет человек грешить или не умеет.

Наслаждение – это благо для скотов.

Наполнять надо душу, а не мошну.

Никогда не считай счастливым того, кто зависит от счастья!

Разве не самое отрадное – когда жена так тебя любит, что ты сам начинаешь любить себя больше?

Кто ждёт наказания, тот наказан, а кто заслужил его, тот ждёт непременно.

Дела за нами не гонятся – люди сами держатся за них и считают занятость признаком счастья.

Целым овладевают по частям.

Разве ты не видел, каким криком оглашается театр, едва скажут что-нибудь, с чем все мы согласны <...>? «Имеет все, кто хочет, сколько надобно». Слыша это, <...> те, кто всегда хочет больше, чем надобно, кричат от восторга и проклинаят деньги.

С тех пор как они [деньги] в чести, ничему больше нет заслуженной чести: делаясь поочерёдно то продавцами, то товаром, мы спрашиваем не «какова вещь», а «какова цена?».

Деньги никого не сделали богатыми – наоборот, каждого они делают ещё жаднее до денег.

Только не имея некоторых вещей, мы узнаём, что многие из них нам и не нужны.

Никто не может быть презираем другими до тех пор, пока он не научился презирать самого себя.

Цезарю [т.е. императору], которому всё позволено, по тем же причинам много не позволено. <...> Он себе уже не принадлежит, и подобно звёздам, без отдыха совершающим свой путь, ему никогда не дозволяется ни остановиться, ни делать что-либо для себя.

Больше всего законов было издано в дни наибольшей смуты в республике.

Всё, <...> что почитается очень старым, было когда-то новым. <...> И то, что мы сегодня подкрепляем примерами, также когда-нибудь станет примером.

Наше старание нравиться часто влечёт за собой более пагубные последствия, нежели возбуждение нами неудовольствия.

Люди устроены природою таким образом, что, находясь в безопасности, они любят следить за опасностями, угрожающими другому.

Мы <...> явили поистине великий пример терпения; и если былые поколения видели, что представляет собой ничем не ограниченная свобода, то мы – такое же порабощение, ибо нескончаемые преследования отняли у нас возможность общаться, высказывать свои мысли и слушать других. И вместе с голосом мы бы утратили также самую память, если бы забывать было бы столько же в нашей власти, как безмолвствовать.

Власть, добытую преступлением, ещё никто никогда не сумел использовать во благо.

[Вителлий] думал, что дружбу приобретают не верностью, а богатыми подарками, и поэтому окружали его не друзья, а скорее наёмники.

Люди уходят, примеры остаются.

На солдат <...> оказывают большое влияние нравы тех стран, где они долго стоят.

Уже сама перемена труда уменьшает усталость.

Медицина есть искусство догадок.

Лучшее лекарство – покой.

Народ – не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов.

Граждан <...> следует оценивать по их весу, а не по их числу.

[По поводу астрологии:] Неужели все погибшие в битве при Каннах родились под одной и той же звездой?

Дружба может соединять лишь достойных людей.

Подлинная дружба встречается реже всего среди вечно занятых государственными делами и борьбой за почести, и где тот человек, который откажется от высокой должности в пользу друга?

Всё прекрасное редко.

Самая большая несправедливость – желать платы за справедливость.

От самой глубокой древности едва ли найдутся три пары истинных друзей.

Я не знаю никого другого, кто бы больше боялся того, чего, как он [Эпикур] утверждает, вовсе не следует бояться: я имею в виду смерти и богов. Он провозглашает, что страх перед ними владеет умам всех людей, между тем как среднего человека это вовсе так сильно не волнует. Сколько тысяч людей разбойничают, хотя за это полагается смертная казнь. Другие грабят все храмы, какие только могут; не очень-то страшит одних страх перед смертью, а других – перед богами.

[Об эпикурейском учении о сотворении мира из случайного движения атомов:] Почему бы <...> не поверить также, что если изготовить <...> в огромном количестве все двадцать одну букву [латинского алфа-

вита], а затем бросить эти буквы на землю, то из них сразу получатся «Анналы» Энния, так что их можно будет тут же и прочитать.

Наши руки как бы создают в природе вторую природу.

С помощью разума совершаются как добрые дела, так и злые. Причём добрые дела совершаются немногими и редко, а злодеяния – и часто, и многими. <...> Если бы боги хотели причинить вред людям, то лучшего способа, чем подарить им разум, они бы не смогли найти.

Ни разу я не слышал, чтобы кто-либо от старости позабыл, где закопал клад.

[В старости] душа, словно отбыв свой срок на службе у похоти, честолюбия, соперничества, вражды, всяческих страстей, может побыть наедине с собой и, как говорится, жить ради себя!

Войны надо начинать с целью <...> жить в мире.

Государство больше, чем на чём бы то ни было, держится на кредитах.

Не знать, что случилось до твоего рождения, – значит всегда оставаться ребёнком.

Изгнание страшно для тех, кто как бы огородил для себя место, где должно жить, но не для тех, кто считает весь мир единым градом.

Тот, кто господствует на море, хозяин положения.

В гражданских войнах всё является несчастьем <...>. Но нет ничего несчастнее, чем сама победа. <...> Победителю, уступая тем, с чьей помощью он победил, многое приходится делать даже против своего желания.

Непозволительно назвать несчастным того, кто может поддержать себя сознанием правоты своих наилучших намерений.

Каждый считает самым несчастным своё положение и каждый менее всего хочет быть там, где он находится.

Государство не может пасть, пока стою я.

Природные качества без образования вели к славе чаще, чем образование без природных качеств.

На людей известных ссылаться не следует, так как мы не знаем, хотят ли они быть названными по имени.

Если нашей жизни угрожают какие-либо козни, насилие, оружие разбойников или недругов, то всякий способ самозащиты оправдан. Ибо молчат законы среди лязга оружия.

Возделывание души – это и есть философия.

Старушки часто не едят по два-три дня – а отними на один день еду у атлета, и он с криком восплачется к Юпитеру Олимпийскому, которому случит, что он так больше не может. Велика сила привычки!

Стенать мужчине иногда позволительно, хоть и редко; вопить непозволительно даже и женщине. <...> Если и случится вскрикнуть мужу сильному и мудрому, то разве лишь затем, чтобы усилить своё напряжение, – так бегуны, состязаясь, кричат что есть сил, так, упражняясь, подают голос атлеты, так кулачные бойцы, ударяя противника, вскрикивают, <...> – это не потому, что им больно или что они трусили, а потому, что при крике всё тело напрягается и удар получается сильнее.

Искать меры в пороке – это всё равно что броситься с Левкадской скалы и надеяться удержаться на середине падения.

Слава – суд толпы, состоящей из глупцов и подлецов.

Где хорошо, там и отечество.

Любящим нравится, поссорившись с возлюбленным, мириться с ним вновь, – ничто не может доставить им большего удовольствия.

У пунийцев, народа весьма проницательного, говорились: «имение должно быть слабее хозяина».

Таков общий порок великих и свободных государств: зависть сопутствует там славе, унижению подвергаются люди, которые кажутся слиш-

ком высоко стоящими, и бедняки с раздражением глядят на недоступное им богатство богачей.

Неразвитый ум охотнее верит примеру, чем доводу.

Если не умеешь говорить – учись читать.

Со сменой правителя для бедняка не меняется ничего, кроме имени господина.

Когда сталкиваешься с горюющим, утешай кратко, так как рана кровоточит даже тогда, когда к ней прикасаются ладонью.

Мудрый побеждает так, что его победу никто не чувствует.

Старое дерево скорее сломаешь, чем выпрямишь.

[Август] никогда не начинал сражения или войну, если не был уверен, что при победе выиграет больше, чем потеряет при поражении. Тех, кто домогается малых выгод ценой большой опасности, он сравнивал с рыболовом, который удит рыбу на золотой крючок: оторвись крючок – никакая добыча не возместит потери.

Я был всем, и всё это ни к чему. (Последние слова.)

Наместникам, которые советовали ему обременить провинции налогами, он [Тиберий] ответил, что хороший пастух стрижёт овец, но не сдирает с них шкуры.

Безымянный донос о любом преступлении не должно принимать во внимание. Это было бы дурным примером.

Государь, который хочет всё знать, окажется перед необходимостью много прощать.

Какой-то неразумный человек, не узнав Марка Катона [Младшего], побил его в бане: сознательно никто не поднял бы руку обидеть такого мужа! Когда впоследствии этот человек пришёл просить прощения, Катон ответил: «Я не помню, чтобы меня побили».

Один из молодых трибунов спрашивал его [Цецилия Метелла], каковы его замыслы. Он ответил: «Если бы их знала хотя бы моя рубаха, я бы тут же бросил её в огонь».

Когда Гай [Калигула] спросил его наедине, сожительствоет ли Пассиен со своей родной сестрою, как он сам, то Пассиен ответил: «Ещё нет», – весьма пристойно и осторожно, чтобы не оскорбить императора отрицанием и не опозорить себя лживым подтверждением.

Сципион Старший своё свободное от военных и государственных дел время проводил в учёных занятиях, говоря, что на досуге у него особенно много дела.

Хороший полководец, как хороший врач, берётся за клинок лишь в крайней надобности.

В изгнании [царь] Тарквиний сказал, что он научился отличать истинных друзей от ложных только теперь, когда уже не в силах воздать по заслугам ни одним, ни другим.

Когда [консулу] Фабрицию посол эфирцев Киней давал в дар большое количество золота, он не взял его, сказав, что предпочитает повелевать владеющими золотом, чем владеть им.

[Избиратели] считают себя нашими друзьями, если мы знаем их по имени.

Знаменитый Луций Кассий, которого римский народ считал справедливейшим и мудрейшим судьёй, обычно спрашивал во время суда: «Кому выгодно?»

Что непозволительно женщинам, то равно непозволительно и мужчинам.

По естественному праву все рождаются свободными.

Поступает против закона тот, кто совершает запрещённое законом; поступает в обход закона тот, кто, сохраняя слова закона, обходит его смысл.

Свобода – это естественная возможность каждого делать, что он хочет, однако не прибегая к насилию и не нарушая закон.

Заслуживает помощи слабость женщин, а не лукавство.

Если нельзя найти безупречное решение, надо избрать наименее несправедливое из решений.

Кто несёт риск, тому должна принадлежать и выгода.

Бани, вино и любовь разрушают вконец наше тело. Но и жизнь создают бани, вино и любовь. (Эпитафия.)

Ушёл, но не исчез. (Эпитафия.)

Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому.

Что за удовольствие Вседержителю, что ты праведен? И будет ли Ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности?

Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя.

Для глупого преступное деяние как бы забава.

Лучше блюдо зелени, и при нём любовь, нежели откормленный бык, и при нём ненависть.

Кто даёт ответ, не выслушав, тот глуп.

Не радуйся, когда упадёт враг твой, и да не веселится сердце твоё, когда он споткнётся.

Хватает пса за уши тот, кто, проходя мимо, вмешивается в чужую ссору.

Участь сынов человеческих и участь животных – участь одна; как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и не у человека преимущества перед скотом; потому что всё – суета!

Всё, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдёшь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости.

Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего; потому что кротость покрывает и большие проступки.

Не поднимай тяжести свыше твоей силы и не входи в общение с теми, кто сильнее и богаче тебя.

Какое общение у горшка с котлом? Этот толкнёт его, и он разобьётся.

Если ты вразумил беззаконника, а он не обратился от беззакония своего <...>, то он умрёт в беззаконии своём, а ты спас душу твою.

Даром получили, даром давайте.

Лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые.

...От скорби происходит терпение,
От терпения опытность, от опытности надежда.

Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов.

[Умиравшую св. Монику] спросили, неужели ей не страшно оставить своё тело так далеко от родного города. «Ничто не далеко от Бога, – ответила она, – и нечего бояться, что при конце мира Он не вспомнит, где меня воскресить».

Сам человек представляет собою большее чудо, чем всякое чудо, совершаемое человеком.

Как Бог Он [Христос] – цель, к которой идут, как человек Он – путь, по которому идут.

Те, которые думают, что всякое душевное зло происходит от тела, заблуждаются. <...> Не плоть тленная сделала душу грешной, а грешница душа сделала плоть тленной.

Никто не может найти Бога, если не поверит сначала, что в конце концов он Его найдёт.

Бог не нуждается в наших словах, которые бы <...> напоминали о том, чего мы желаем. <...> Поэтому, когда мы молимся, нет нужды в том, чтобы мы говорили.

Плохие времена, тяжёлые времена – вот что люди не устают повторять, но давайте жить хорошо, и времена станут хорошими. Мы и есть времена. Каковы мы, таковы и времена.

Люби – и делай, что хочешь. Если молчишь, молчи из любви; если говоришь, говори из любви; если порицаешь, порицай из любви; если щадишь, щади из любви.

Когда спрашивают о человеке, хороший ли он, то спрашивают не о том, во что он верит или на что надеется, но что он любит. Потому что кто истинно любит, тот, без сомнения, истинно верит и надеется; кто же не любит, тот напрасно верит, хотя бы предмет его веры и был истинным, напрасно надеется, хотя бы предмет его надежды и показывал путь к истинному блаженству.

Бог благ, бесстрастен и неизменен. <...> [Иной] недоумевает, однако ж, как Он о добрых радуется, [от] злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостив к ним; <...> [но] Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом – по сходству с ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, <...> становимся отверженными от Него. <...> Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах [отпущение грехов], то это не то значит, что Бога мы ублажили и его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу <...> опять содействуемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть то же, что сказать: солнце скрывается от лишённых зрения.

Взирая на мир, не будем думать, будто отреклись мы от великого чего, ибо и вся эта земля очень мала перед целым небом. Поэтому, если

бы и над всю землёю были мы господами и отреклись от всей земли, то и в этом не было бы ничего равноценного царству небесному.

Никто без искушений не может войти в Царствие Небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся.

Говорят: «Почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели?» Потому же, почему и ты не признаёшь слугителей исправными, когда держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобой свои обязанности.

Пёс не одарён разумом, но имеет чувство, почти равносильное разуму. Что едва изобрели мирские мудрецы, просидев над этим большую часть жизни – разумею хитросплетение умозаключений, – тому пёс оказывается наученным от природы. Ибо, отыскивая звериный след, когда найдёт, что он разделится на многие ветви, обегает уклонения, ведущие туда и сюда, и тем, что делает, почти выговаривает следующее умозаключение: или сюда поворотил зверь, или сюда, или в эту сторону. Но как не пошёл он ни туда, ни сюда, то остаётся бежать ему в эту сторону. И таким образом через отрицание ложного находит истинное. Более ли этого делают те, которые, чинно сидя над доскою и пиша на пыли, из трёх предложений отрицают два и в остальном находят истину?

Всё, что делается недобровольно, кроме того, что оно насильственно и не похвально, ещё и не прочно.

Мы ловим грехи друг друга не для того, чтобы оплакивать их, но чтобы пересудить, не для того, чтобы уврачевать, но чтобы ещё уязвить, и раны ближнего иметь оправданием собственных своих недостатков.

Смерть [установлена] – в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным.

[Иные] хотя признают верным, что изнемогшее в пороке естество посещено Божественною силою, но с неудовольствием взирают на способ посещения, по незнанию, что всякое устройство тела само по себе имеет равную цену, и ничто содействующее в нём поддержанию жизни не заслуживает осуждения как что-либо нечестивое или дурное. <...> Как прочие органы поддерживают в человеке настоящую жизнь, <...> так родотворные органы имеют промышление о будущем, вводя собою пре-

емство естеству. <...> Ибо не глазом, не слухом, не языком, не другим каким чувственным органом непрерывно продолжается род наш; всё это, как сказано, служит для настоящего употребления, а в тех органах соблюдается человечеству бессмертие.

Христианство есть подражание Божескому Естеству.

Хвалю брак, хвалю супружество, но лишь потому, что от брака рождаются девственные люди.

Обращение никогда не может быть поздним. Разбойник вошёл с креста в рай.

Для воздержания безопаснее не знать того, к чему бы ты мог устремиться.

[О положении вдовы, выходящей замуж вторично:] Живой муж станет завидовать мёртвому.

Учись тому, чему сам учишь.

В переводе <...>, кроме перевода Священного Писания, в котором и расположение слов есть тайна, я передаю не слово в слово, а мысль в мысль.

Какое благо в здоровье – показывает болезнь.

Всякий богач либо мошенник, либо наследник мошенника.

Трудно устеречь то, что многие любят. Досадно владеть тем, чего никто не считает стоящим иметь, но всё же меньшее несчастье иметь [жену] безобразную, чем беречь красивую.

Нет такого неумелого писателя, который не нашёл бы подобного себе читателя.

Как раны, открытые и часто подвергающиеся влиянию холодного воздуха, делаются более жестокими, так и душа согрешившая становится более бесстыдною, если пред многими обличается в том, в чём она согрешила. <...> Не прибавляй же раны к ранам, объявляя согрешившего, но делай увещание без свидетелей.

Мы обращаемся к оскорбителям как бы к каким великим людям, когда говорим: ты кто, что оскорбляешь? <...> А следовало бы говорить, напротив: ты оскорбляешь? – оскорбляй; ведь ты – ничто. Скорее к тем, которые не наносят оскорблений, следовало бы говорить: ты кто, что не оскорбляешь? Ты выше естества человеческого.

Свойство учителя – не колебаться в том, что сам он говорит.

Удержи руки от лихоимства – и тогда простирай их на милостыню. Если же мы теми же самыми руками одних будем обижать, а других одевать, то <...> милостыня будет поводом ко всякому преступлению. Лучше не оказывать милосердия, чем оказывать такое милосердие.

Не странно ли признавать небо гораздо лучшим земли, а переселившихся туда – оплакивать?

Награда тебе будет больше, когда ты станешь делать должное, не надеясь на награды.

Бог не свёл с небес ангелов и не приставил их учителями к человеческому естеству, чтобы по причине превосходства своей природы и по причине неведения человеческой немощи они не делали упреков против нас очень беспощадно; но Он сделал смертных людей учителями и священниками, людей, облечённых немощию, чтобы одно и то же, виновность в том же самом и говорящего, и слушающих сделалась уздой для языка говорящего человека, не позволяющею делать обвинений сверх меры.

Кто слишком желает отмщения за себя, пусть помыслит, что не отмщён ещё Тот, Кто творит отмщение.

[Христос] не хотел, чтобы молитва была совершаема врозь и частно так, чтобы молящийся молился только за себя. В самом деле, мы не говорим: Отче мой, иже еси на небесех, – хлеб мой насущный даждь ми днесь; каждый из нас не просит об оставлении только своего долга, не молится об одном себе, чтобы не быть введёну во искушение и избавиться от лукавого. У нас всенародная и общая молитва, и когда мы молимся, мы молимся не за одного кого-либо, но за весь [церковный] народ, потому что мы – весь народ – составляем одно.

Запрещено смотреть на то, что запрещается делать.

Вера – это свободный выбор, поскольку она есть некое стремление, и стремление разумное. Но так как в начале <...> каждого действия лежит свободный выбор, то выходит, что и вера есть его начало, основа всякого разумного выбора.

От доказательств <...> вера твёрже быть не может.

Человек должен стремиться к познанию Бога не из-за желания спастись, но ради божественной красоты и величия, святости, превосходства и сверхъестественности самого этого знания.

Молитва есть собеседование с Богом.

Кто предпринимает великие дела, подвергается и великим искушениям.

Где нет пороков, нет места и добродетели, подобно тому, как нет места победе там, где нет никакого соперника.

Нет никакой славы в том, чтобы не совершать того, что ты и не можешь совершить.

Удобнее грешить мыслью, нежели делом.

Писание не отнимает у нас ничего, данного нам от Бога для употребления, но обуздывает неумеренность и исправляет безрассудность. То есть оно не запрещает ни есть, ни рождать детей, ни иметь деньги и правильно их расходовать; но запрещает чревоугодничать, прелюбодействовать и проч. Не запрещает даже и думать об этом, но запрещает думать страстно.

Надо не хулить верования других людей, а утверждать собственное, и не писать против веры или исповедания, кажущихся нехорошими, но – в защиту истины.

Повелевается, чтобы получивший удар в правую щеку подставил и левую; между тем всякий, кто бьёт правую рукою, бьёт в левую щеку. Невозможным нужно считать и следующее евангельское предписание: если правый глаз будет соблазном тебе, то его нужно вырвать. Если мы допустим, что это сказано о плотских очах, то как объяснить то, что вина соблазна относится к одному глазу, и именно к правому, хотя смотрят оба

глаза? <...> Как мы замечаем, буква [Писания] часто заключает в себе невозможный и недостаточный смысл: через неё иногда указывается не только неразумное, но и невозможное. Нет. Святой Дух имел целью вразумить нас, что с этой видимой историей соединено нечто такое, что при глубочайшем рассмотрении и понимании сообщает закон, полезный для людей и достойный Бога.

И твердь, то есть небо по сравнению с высшим небом есть ад, и <...> земля, на которой мы живём, по сравнению с твердью может быть названа адом, и опять, по сравнению с адом, который под нами, места, занимаемые нами, могут быть названы небом, – так что то, что для одних ад, для других – небо.

Сказав, по апокалипсису Иоанна, что вечное, то есть имеющее быть на небесах, Евангелие настолько превосходит это наше Евангелие, насколько проповедь Христова превосходит священнодействия Ветхого Завета, он [Ориген], наконец, прибавил (о чём и помыслить святотатственно), что для спасения демонов Христос пострадает и в воздухе (то есть в тверди), и в превысших областях. И хотя он не высказал заключения сам, но оно понятно: как для людей Он сделался человеком, чтобы освободить людей, так и для спасения демонов Бог делается тем, чем и те, для освобождения которых Он придёт.

Справедливее судить о скрытом по явному, а не осуждать заранее явное, ссылаясь на скрытое.

Закону мало быть справедливым: надо, чтобы его признали таковым люди, от которых он ожидает повиновения.

Чем более они [люди] расположены ко злу, тем более способны верить ему. Вообще они легче верят вымышленному злу, чем действительному добру.

Тот, Кто создал, способен и воссоздать, ибо гораздо труднее создать, чем воссоздать, труднее начать, чем продолжить. Так и воскресение плоти ты должен считать делом более лёгким, чем её создание.

Дух Господень через апостола возвестил, что жадность «есть корень всех зол» (1 Тим. 6, 10). Нам следует понимать её не только как вождение к чужому. Ведь и то, что кажется нашим, на самом деле чужое. Ибо нет ничего нашего, поскольку всё Божье, да и мы сами. Значит, если

мы, потерпев ущерб, не можем этого вынести и печалимся не о своём потерянном, то впадаем в жадность.

Ты <...> ничего не потеряешь в споре [с еретиками], кроме голоса, но ничего и не приобретаешь, кроме разлития желчи от брани.

[Сторонник какого-либо учения] не имеет <...> никакого другого основания, кроме безотчётного влечения к названным философским учениям, и не имеет другого основания для оценки того, что считает истинным, – да не покажутся мои слова странными, – кроме безотчётного случая. Каждый любит то, с чем он случайно встретился вначале, и, как бы связанный им, уже не в состоянии внимать чему-либо иному.

Народ нужно учить, а не следовать за ним.

Живут они [христиане] в своём отечестве, но как пришельцы; имеют участие во всём, как граждане, и всё терпят, как чужеземцы. Для них всякая чужая страна есть отечество, а всякое отечество – чужая страна.

Если человек не скажет в своём сердце: «Я один существую и Бог», он не найдёт в мире покоя.

Спросили одного старца: «Что есть смирение?» Сказал он: «Если твой брат согрешит против тебя, а ты простишь ему прежде, чем он покается».

Берущий женщину в жёны пусть проверит, кто её братья.

На занятиях рассадь учеников по их мудрости, а на трапезе – по возрасту.

Когда начинают читать утреннюю молитву? – Как только голубое начинает отличаться от белого.

Пока существовал Храм, Израиль искупал свою вину на храмовом алтаре. Теперь же алтарь каждого из нас – рабочий стол.

В городе Уша постановили, что если человек хочет заниматься благотворительностью, то он имеет право истратить только пятую часть

своего состояния и не больше – чтобы потом самому не впасть в зависимость от чужого благодеяния.

Раби Йегуда говорит: «Тот, кто не учит сына ремеслу, учит его преступлению».

Спросили его: «Неужели так сразу и преступлению?»

Раби Йегуда объяснил: «Не научить его ремеслу – как будто научить его воровать».

Если тебе скажут: «Искали, но не нашли», – не верь; если тебе скажут: «Не искали и нашли», – не верь; если тебе скажут: «Искали и нашли», – верь.

Не пей из одного стакана, глядя на другой.

Разведённый женат на разведённой – четверо в постели.

Найди себе учителя, и приобрети себе друга, и суди каждого человека с хорошей стороны.

Четыре разновидности посещающих дом учения: приходит, но не учится, – ему награда за посещение; учится, но не приходит, – ему награда за учение; приходит и учится, – благочестив; не приходит и не учится, – злонамерен.

Во все времена можно найти в народе тридцать праведников, праведности которых этот народ и обязан своим существованием.

Полезные высказывания из книги «Бог не оставит тебя» Архимандрита Андрея (Конаноса)

Колокола впервые появились на Западе, а в Константинополь попали в 865 году.

Когда любишь что-нибудь, ты готов делать это в какой угодно час.

Люди будут судить нас за нашу леность и нерадение.

Если хочешь присутствовать где-то, то и мыслями там присутствуй.

Бог есть всё во всех.

Клирики – самые долгоживущие люди.

Нужно избавляться от упрямства и чревоугодия и стяжать смирение.

Ангелы никогда не перестают воспевать Бога, славят Бога с неизменным желанием, бодростью, живостью, восхищением, как в самый первый момент, и восхищение их только возрастает, потому что они всегда видят что-то новое в Боге.

В Раю мы будем постоянно прославлять Бога, потому что будем видеть такое, чем никогда не сможем пресытиться.

Мы иначе воспринимаем в тексте то, что пережили сами.

У людей, не бывающих в церкви, душа находится в летаргии, лени и состоянии бесчувствия, безразличия.

В церковь лучше ходить каждое воскресенье.

Посещение церкви постепенно решает проблемы в семье и на работе, потому что так примиряешься с Богом, и Он подаёт все блага.

Общего взгляда по всем вопросам даже у любящих людей не бывает.

Нам надо научиться выражать своё мнение без злобы и страха и без того, чтобы рвать контакты с другим, сжигать мосты коммуникации с другим человеком.

Мы говорим одно, а внутри нас терзает и гложет другое.

То, что на самом деле вас занимает, не имеет никакого отношения к тому, что вы сказали.

Признайся, что ты говоришь одно, а скрываешь в себе другое.

Что нам мешает, и где мы ошибаемся?

Этос – совокупность этических принципов человека.

Ты появился в этом мире не для того, чтобы напрягать других.

Проявляй уважение ко всем.

Жизни не бывает без риска.

Душа должна быть тихой, спокойной, чтобы в ней отразилась Божья воля.

Когда ты перестанешь испытывать стресс из-за чего-нибудь, тогда оно и устроится.

Стресс создаёт очень неприятный и тяжёлый климат для улаживания наших проблем.

Жизнь прекрасна уже только потому, что существует Христос.

Бог потому медлит, что через опасности, поиски, ошибки, провалы, терзания, отвержения, которые мы терпим или доставляем, хочет научить нас другим урокам, прежде чем мы заключим брак. Урокам жизни, смирения, терпения, веры.

Дети беспокоятся, когда видят сплошные нервы, ропот, ссоры, споры, гнев, капризы, прихоти.

Есть некоторые вещи, которые мы скрываем не из лукавства и злобы, а от деликатности и рассудительности.

Читать каждый день акафист Пресвятой Богородице.

Бог есть снисхождение и милосердие, любовь и истина, гибкость и доброта ко всякому человеку.

Детям нужны от родителей послания и уроки надежды, веры, оптимизма, отваги, доверия.

Если сердце твоё изрежёт молитву сильно, тогда не нужно, чтобы уста говорили её.

Диавол ничего так не боится, как благоразумия.

Счастье – это незнание собственного несчастья.

Выкинь своё «я». Не жалея о нём.

Бог да будет твоим вопросом и твоей темой.

Религиозные обязанности происходят от любви к Богу, а выполнение долга лишено смысла, поэтому религиозные подвиги выше долга.

Чтобы отсеять эгоизм у человека, не нужно ему допускать похвал и хороших слов в его адрес.

В жизни не существует чего-то абсолютного, из-за чего стоило бы ругаться и убивать друг друга.

Никто не должен строить из себя святого, потому что мы легко делаемся очень суровыми судьями над другими, а потом нам о самих себе и сказать правду стыдно.

Признак духовного преуспевания – быть как можно более настоящими и снисходительными к другим, чтобы другой мог приблизиться к тебе, и открыться, и ощущать покой в твоём обществе.

Признак духовного преуспевания – чтобы нас не волновало мнение людей и мира, «что скажут люди», а волновало, что говорит Бог.

Признак духовного преуспевания – смотреть на свою душу, на свою семью и заботиться о том, чтобы иметь глубокие отношения с людьми.

Иуда был с Иисусом до конца, но это не повлияло на его предательство, поэтому окружение не всегда формирует личность.

Настоящее преуспевание – это не разыгрывать спектакль, а показывать своё истинное лицо.

Когда жена говорит мужу, что любит его и что у неё нет другого, говорить об этом нет никакой необходимости – из тебя исходят волны истины, тепла и любви к другому человеку.

То, что другой провоцирует в тебе, – это твоё личное.

Значительная часть жалеющих о том, что вступили в брак, потом, когда развелись, не нашли счастья.

Некоторые супруги действительно не подходят друг другу.

Самый хороший человек тот, кто в минуту искушения и проблемы знает, куда ему пойти.

Ссоры в семье неизбежны.

Когда осознаешь проблему и ищешь её причины, начинаешь относиться к ней адекватнее.

Нам надо иметь ясный ум, когда собираемся принять какое-нибудь решение.

Мы произносим тяжёлые уязвляющие слова, источаем яд, а другой тоже не остаётся в долгу, и так мы говорим всё худшие и худшие слова.

Главным образом три вещи бывают причиной проблем в браке: сходство характеров, поведение вообще и супружеское единство.

Встречи с трудностями помогают тебе разглядеть твой характер.

Это огромная ошибка – думать, будто в браке всегда виноват другой.

Каждый ответствен за то, как он себя чувствует по жизни.

Проживайте свою жизнь так, чтобы вы могли говорить: «Жить стоит!»

Пианино, на котором играют, находится внутри вас.

Тоска – это нерастраченная любовь (недолюбленных и недолюбивших).

Признаки духовного преуспевания:

чем больше ты преуспеваешь, тем больше переносишь счастье извне внутрь;

не прилепляться так сильно к тому, что происходит вокруг (преуспевающий человек уютен, мягок, не ропщет);

единство сердец, единство людей, единство душ; отсутствие фанатизма.

Если ты ладишь с самим собой, то и жену будешь любить.

Депрессия в твоей душе, одиночество, бессонница, смущение, стресс – это доказательства того, что ты что-то сделал нехорошо.

Молодой родитель, ребёнок которого понемногу вырастает, делает столько ошибок потому, что заранее не определился, чего именно он хочет, поскольку и сам до конца не изжил свой пубертатный возраст.

У пай-мальчиков подростковые проблемы могут выстрелить в возрасте воспитания детей.

Самая лучшая помощь вашему ребёнку – это чтобы вы были счастливой парой.

Беспризорные дети тяготеют домой, поэтому и ввязываются во что угодно.

Иисус никого не оставит в беде, даже среди грешников.

Твёрдость, которую ты будешь проявлять к самому себе, не относится к другим, напротив, для них она проявляется как доброта, любовь, человеколюбие и снисходительность.

Когда твой ребёнок поймёт, почему ты совершаешь свои подвиги – потому что существует Христос, на встречу с Которым ты идёшь, – тогда твой подвиг обретёт в его глазах другой характер.

Рекомендованная молитва: «Господи, помилуй мя!»

Это ложь – думать, будто ты один.

Кто противится, тот делает это потому, что боится.

Чем больше мы стараемся защитить своё право, тем больше сопротивления вызываем в других.

Только любовью ты изменишь своего ближнего, который противится тебе.

Людям хочется вдохновения, людям хочется примеров, чтобы увидеть, что ты и сам живёшь тем, чему учишь.

Что ты излучаешь вокруг себя?

Что покоряет людей – это когда мы как можно дальше убираем эгоизм из своего нрава, поведения, ума и идей.

Не бойся сказать своему мужу: «У меня тоже есть недостатки, я иногда увлекаюсь!» Так он (она) снова полюбит тебя. Надо только говорить это чаще, а не один раз.

Доказательством того, что молитва коснулась нас, является спокойствие.

Жёны с трудными мужьями сами искали и хотели трудностей.

Если жена много лет живёт с трудным мужем, то она не уходит, потому что в нём есть то, что она искала.

Верующим воздаётся не в этой жизни, а в следующей.

Чтобы тебя помиловали, надо, чтобы ты миловал.

Грешники в аду будут прекрасно осведомлены о причинах их пребывания там.

Пока не протянешь ноги, в жизни всегда будет что-нибудь, что бы тебя занимало.

Душа человека хочет абсолютного, хочет бескрайнего, она хочет никогда не умирать.

Детям не нужно напоминать о сроках окончания прогулки.

Важно поверить, что в жизни есть не только боль.

Люди забывают о дарах Бога, как только их получают.

У каждого человека, огорчающего тебя по жизни, есть на то свои причины.

Испытавшие боль становятся потом самыми сострадательными.

Не принимая пассивно всего, на что тебе указывают, окрепни и начни думать сам.

Вне нас нет ничего надёжного.

Чем больше вещей у тебя имеется, тем труднее складывается твоё счастье.

Мрак не исчезает, когда ты говоришь о нём.

Наши дети чувствуют себя душевно раздавленными, когда видят родителей, постоянно говорящих о мрачных, тоскливых, отчаянных вещах.

Конспект второго издания книги «Монахи. О выборе и о свободе» Юлии Посашко

Люди преимущественно добры.

Человек, находящийся в Духе, мирен, спокоен.

Всё, что полноценно совершается, совершается ради любви к Богу.

Послушание воспитывается, чтобы человек научился поступать по любви к кому-то, а не потому, что ему так хочется.

Схимонахиня Селфора.

Человек может поступать, как ему хочется – он свободен, и Господь на его свободу не претендует.

Святитель Игнатий (Брянчанинов).

Митрополит Антоний Сурожский.

Человек живёт миром своего детства: то, что в детстве в него заложено – на уровне образов, воспоминаний, впечатлений, на уровне навыков, – то и станет основой его последующего развития.

Совесьть – голос Божий в душе каждого – всему даёт реальные оценки.

Святитель Феофан Затворник.

Любовь – это не чувство, а состояние, которое не зависит от того, есть ли человек на твоей орбите, в твоём пользовании, в твоей собственности или нет, – ты всё равно можешь любить его без надрыва.

Пахомий Великий.

Серафим Вырицкий.

Смысл быть в монастыре – потерпеть укоры.

Бог – это творчество.

Амвросий Оптинский.

9 февраля – день памяти новомучеников.

Не надо ни на кого смотреть, кто, как и что. Гляди на себя изнутри: кто ты, где ты?

Брак – это взаимное отречение от свободы. Очень редко, когда человек рядом с тобой понимает необходимость дать ощущение свободы, воздуха, когда он не угнетает и не приземляет тебя, а понимает твои духовные нужды и потребности.

Симеон Новый Богослов.

Некоторые актёры, которые считали себя средоточием мира, думали, что весь мир лежит перед ними и все восхищаются их красотой и талантом, не выдерживают реальности в старости и начинают очень серьёзно болеть.

Существуют вещи, которые познаваемы, но непередаваемы словами.

Николай Гурьянов.

Силуан Афонский.

Порфирий Кавсокаливит.

Архимандрит Емилиан (Вафидис).

С эгоизмом, мнением о себе, тщеславием бороться труднее всего.

Архимандрит Дионисий (Каламбокас).

Архимандрит Софроний (Сахаров).

Надо всегда и везде побеждать любовью, то есть, скажем, не бороться с бесом блуда, а возлюбить целомудрие, не бороться с многоспанием, а полюбить восход солнца, пение птиц.

Когда ты Бога любишь и к Нему тянешься, ты видишь только Его, не смотришь ни на какие помыслы. Если отвлечёшься от зрения Бога, от этого состояния трезвения, и начнёшь рассматривать свой помысел, даже если его не примешь, это – поражение, потому что ты отвлёк свой ум от Бога.

Архимандрит Кирилл (Павлов).

Григорий Нисский «О жизни Моисея-законодателя».

Варсонофий Великий.

Авва Дорофей.

Лишь Господь может по-настоящему утешить человека, дать ему полноту радости. Все остальные радости, которые человек испытывает в течение жизни, по сравнению с этой ущербны, неполны, временны, крайне зыбки. Поэтому любой человек неоднократно ощущает своё одиночество.

Архимандрит Лонгин (Корчагин).

Главное всегда – быть уверенным, что на то, что ты делаешь, есть воля Божия.

Епископ Вениамин (Милов).

Митрополит Вениамин (Федченков).

Задаваться вопросом: чего от вас хочет Бог?

Когда перед человеком стоит вопрос, как жить дальше, какой путь избрать, сказать: «Господи, я не хочу того, что угодно мне, что угодно другим людям, – я хочу только того, что угодно Тебе».

Правда об удовольствии на примере «Вопроса об истине» Хайдеггера

(бонусное эссе от А.С. Лота)

В повседневной жизни человек, бывает, сталкивается с понятиями «удовольствие, наслаждение, приятность, кайф, кэйф, радость, эйфория». Обыватель часто подразумевает под ними некоторое открытое удовольствие в его простоте. Значит, для рассмотрения этой точки зрения приходится сделать уступку высказыванию Парменида о том, что бытие есть. К тому же, пришлось бы полностью отказаться от размышлений Хайдеггера об истине. Поэтому признаем существование бытия из отождествления удовольствия индивидом с чем-либо. Далее коснёмся наличного бытия как процесса, рассматриваемого в окрестности нашей сегодняшней жизни на временном континууме. Было ли удовольствие до нас? Безусловно, об этом говорит увлечение дам пирожными и кокаином, описанное во многих достоверных источниках. Удовольствие можно выделить как общее в удовольствии от еды, выполнения поставленных задач, физических нагрузок и т.д. Почему? Индивид получает удовольствие от того, что можно назвать развлечением или отдыхом. Мы не говорим, что идём получать удовольствие от еды, отдохнуть, чтобы получить удовольствие от отдыха. Но за этим, очевидно, стоит нечто большее, чем физически наличное действие. Индивид расслабляется, развеивается, отвлекается таким образом, хотя за этим стоит большое блуждание. Нельзя полностью выделить в себе понимание всех процессов, стоящих за этим, особенно во Вселенной. Но отражение в наших действиях очевидно. Достаточно только упомянуть остаток в виде удовольствия или удовлетворения. Есть ли разница в приведённых понятиях? Арабский кэйф выступает как удовольствие от ничегонеделания после труда, кайф только как удовольствие после приёма дурманных средств, а эйфория – в строгом медицинском смысле. Но для рассмотрения удовольствия нет разницы в научном рассмотрении его природы. Оно присутствует в разном количественном отношении, но качественно отражается на настроении одинаково. Ликование от победы, триумф, торжествование сопутствуют удовольствию в том числе. Правильно ли делать вывод о пользе удовольствия как истины? Ранее с позиции обывателя удовольствие названо сущим в бытии. Когда индивид отправляется в увеселительную прогулку, он задаётся целью получить удовольствие, но не всегда индивид намеренно получает удовольствие, например, эйфория от лечебного укола. Значит, удовольствие сопутствует человеку и влияет на настроение. Признавая одушевление человека, можно припи-

сать получение удовольствия душе, поскольку никому пощупать, услышать, увидеть, попробовать на вкус или прочесть удовольствие ещё не удалось. Значит, есть другие каналы получения удовольствия, если оно материально, либо оно выступает как отражение знака. Тогда, когда оно материально и его можно получить, то мы допускаем его бытие как сущего. В этом случае удовольствие соответствует свободе и истинно по Хайдеггеру. А следовательно, оно было бы правильно и согласованно. Значит, в поведении оно будет естественно. Если же приписать одушевление всякой вещи, то должен ли человек ограничивать себя в нём или, наоборот, способствовать ему? Если каждая вещь – вещь в себе, то над этим вопросом задумываться ошибочно. Если всё связано со всем, то нужна мера удовольствия для рассмотрения скрытого в целом, потому что сложно выделить движение каждой вещи. Если рассматривать удовольствие в контексте Бога как высшего регулятора, то если он вмешивается в бытие, тогда либо с пользой для нас, либо с вредом. Но если придерживаться Священного Писания, то откровение должно быть ниспослано всякого рода вещи, тогда вещь любой природы самостоятельно согласует свои отношения и регулирует пользу и вред. Когда такого регулятора нет, удовольствие становится над человеком, и его воля и свобода парализованы, так как индивид почти во всём руководствуется удовольствием, что присуще ему от животного. Тогда при отсутствии свободы, по Хайдеггеру, не будет истины, потому что он понимает под свободой решимость, а сильный руководящий стимул удовольствия влечёт противоположность – замкнутость, как если бы мы мыслили удовольствие занимающим индивида между первоначальным и конечным. Достижимо ли неподдельное удовольствие в природе? Кот, поедающий рыбу, человек, смотрящий развлекательный фильм, – является ли удовольствие первопричиной этих действий? С точки зрения математики, первопричиной было бы скорее наличие свободного времени. Опыт кота гораздо превосходит опыт человека. Но сохранение обоих в плохом настроении маловероятно. Кот неплохо выживал бы и на растительной пище, но генетическая расположенность к морепродуктам обуславливает получение удовольствия от рыбы, регулирование поступления которой, то есть удовольствие, производит человек. Экологи доказали, что человек не нужен природе, экосистема справится без него. Остальные организмы взаимодействуют с экосистемой, имеют свою роль в ней. Природа знает лучше. Отсутствие явного регулятора над человеком скорее всего намекает на присутствие неявного регулятора, который мы рассмотрели ранее. Если такой регулятор отсутствует, то человек может отклониться от трудовой деятельности в сторону непрерывного получения удовольствия. Если провести аналогию, хотя это и не будет полным доказатель-

ством, то мы вряд ли найдём причины скрывать своё удовольствие у животных. Следовательно, удовольствие у животных настоящее и в целом допустимо. А такое удовольствие действительное и допустимое сущее – по Хайдеггеру. Рабочий, демонтирующий окно в жилом помещении, может не получать удовольствия от работы. Тогда он, как японский самурай, если рассматривать удовольствие как эмоцию, будет работать невзирая на преграды, либо сдаётся под влиянием отсутствия удовольствия. Является ли всякий субъект источником своего удовольствия? Существуют материальные объекты, относимые к реальности, которыми повседневность отвечает на этот вопрос. Например, индуктивен вывод о том, что семьи проявляют удовольствие или неудовольствие от поступков своих членов на основе того, как расценивают эти поступки сами члены семьи. Такие семьи и поступки действительно бывают. Дедукция проявляется в следующем. Каждая семья определённого животного на всех этапах развития склонна заботиться о своём потомстве. Отсюда каждый представитель этого животного заботится о своём потомстве. Индуктивны выводы отсюда о том, что всякое животное склонно заботиться о своём потомстве, что не будет точным ответом на поставленный выше вопрос из-за устаревшей формы доказательства. Если принять во внимание присутствие человека в этом мире как поставленного на выполнение миссии Богом, чьи требования изложены в текстах Священного Писания, то можно предположить, будто получение удовольствия чётко оговорено в них, и неизвестно, является ли получение удовольствий главной задачей каждого индивида. Тем не менее, в этой ситуации от Бога не ускользала бы никакая вещь или событие, а человек получал бы обратную связь, описанную в текстах, либо открытую вновь. И с течением поколений стало бы ясно значение удовольствия в этой миссии. Чего стоил бы один только накопленный в форме знаков чувственно-материальный опыт. Тут удовольствие могло бы выступать в качестве инструмента управления, и человек получал бы его либо в наличной форме, либо как отсутствие неудовольствия. Обратная связь обуславливала бы получение удовольствия всяким субъектом, поскольку Писание ниспослано человеку и животным различное, и это индуктивно для элемента иной природы. Если бы никаких Писаний не было, а Бог не влиял на удовольствие и сопутствующее ему, то когда мы не ощущаем получения удовольствия шкафом и не понимаем его, то как мы могли бы доказать удовольствие ручки шкафа, если они оба изготовлены из дерева. Однако мы фиксируем получение удовольствия котом и человеком, но при этом некоторые утверждают отсутствие получения удовольствия той же ручкой шкафа, когда её портят. Значит, за порчей объекта не стоит получение этим объектом удовольствия, либо у нас нет ни-

какой связи с объектом, позволяющей об этом судить, что противоречит закону Коммонера и Ломоносова о связи всего со всем. Бывали люди, прожившие жизнь ради получения удовольствия, то есть они противились порче себя, естественному процессу природы, ухудшению умственных и физических способностей. То есть жизнь не согласно с природой может вести к увеличению удовольствия. Но тогда действительное получение удовольствия в процессе жизни не согласовано с природой. Значит, по Хайдеггеру, получение удовольствия не всегда истинное положение вещей в природе. А это суждение можно было бы применить ко всякому субъекту. Так как природа знает лучше, согласно закону Коммонера, она не могла бы изначально наделять создания запущенными деструктивными механизмами. Значит, жизнь ради получения удовольствий неправильна, несвободна – по Хайдеггеру. Поскольку всякий человек или реальный объект имеет своё начало в природе, то изначально природа не предлагает человеку одни удовольствия, а, наоборот, берёт за них высокую цену, то субъект не может быть источником своего удовольствия, а более вероятный источник – его природа, что согласуется с жизнью, и скорее всего, во Вселенной это правило распространено, а природа Вселенной здесь не рассмотрена в достаточной степени как система открытых отношений. Получаем ли мы удовольствие взамен чего-либо, составляющего некий баланс человека? В течение жизни индивид постоянно производит с окружающей реальной средой обмен материей. В результате что-то откладывается в организме, а что-то теряется. Планета Земля производит обмен веществом с космосом. В результате массы человека и планеты остаются на прежнем уровне. То есть имеет место баланс масс. Следовательно, с помощью метода дедукции можно утверждать, что удовольствие в человеке тоже покоится на некотором постоянном уровне. По аналогии с массой планеты, значительные колебания этого уровня были бы с катастрофическими для индивида последствиями. Таким образом, существуют аккумуляторы удовольствия в человеке, и не только удовольствия, похоже. Так как человек – это процесс, и он пребывает в движении, то и некоторые аккумуляторы в нём должны колебаться, разряжаясь и заряжаясь. Поэтому сохранение в покое уровня удовольствия в человеке по закону сохранения энергии должно было бы вызвать усиленное колебание некоторых других аккумуляторов, компенсирующих этот процесс. Тогда для поддержания всех аккумуляторов на должном уровне потребовалось бы поступление значительных ресурсов извне, что может перегрузить приёмники ресурсов в человеке и даже сломать их. Чтобы этого не произошло, аккумулятор удовольствия наряду с остальными находится в движении, что позволяет судить об удовольствии как о процессе. Процесс

удовольствия требует иногда уступать в удовольствии для распределения ресурсов по другим аккумуляторам – следовательно, получая удовольствие, индивид проигрывает в восполнении других ресурсов. Нужно ли удовольствие человеку? Повседневный опыт диктует нам потребность в отдыхе для рационального использования сил, в еде для восстановления сил и так далее. Есть ли у индивида потребность в удовольствии, сопровождающем многие процессы? Мы не получаем удовольствия как процесс в чистом виде, а имеем с ним дело на фоне других процессов. Хотя Августин Блаженный утверждает, что ему удалось получать удовольствие напрямую от Бога. Нужно ли удовольствие нам, а не демонам, засевшим в нас? Если удовольствие нужно индивиду, то правомерно для него искать то, для чего оно ему нужно. Если такой причины сознание в историческом процессе и повседневном опыте не обнаруживает, то будем считать удовольствие ненужным для индивида. Тот факт, что мы обнаруживаем удовольствие, может говорить о том, что оно часто было нужно в процессе эволюции. Животные получают удовольствие от удовлетворения физиологических потребностей. Работы Павлова позволяют утверждать, что удовольствие нужно животным для подкрепления необходимости удовлетворения естественных потребностей, поскольку мыслить нужду и планировать деятельность они не могут. Человек отличается сознанием и возможностью планирования деятельности. Многие планируют увеселительные поездки и не видят своей жизни без удовольствия. На этой почве для многих открываются рабочие места. Иногда отсюда делают вывод, что смысл жизни состоит в получении удовольствия. С одной стороны, это верно для животных и немного для детей. Взрослый индивид самостоятельно руководит своей деятельностью, формируя личность. При этом анализ исторического процесса позволяет заметить, что преобразовательная деятельность общества может лежать вне получения удовольствия. Как пример приведём Жанну д'Арк. Сознательная деятельность взрослых индивидов позволяет сделать вывод о том, что деятельность может выходить за рамки получения удовольствия. Меняет ли удовольствие нашу личность? Когда у индивида отнимают все материальные источники удовольствия, он бывает способен на поступки, которых ранее не совершал. Этому примером может служить блокада Сталинграда. Тогда многие люди пользовались советом Канта и создавали для себя законы жизни в том обществе. Эти люди обладали сильной личностью, так как могли сознавать мотивы своего поведения и придерживались внутренних законов, контролируя своё поведение, следуя человеческой стратегии выживания. Если ребёнка лишить сладкого на длительное время, вызывая его неудовольствие, то желание обрести сладкое может в нём нарастать, что,

как известно из повседневного опыта, поселяет в человеке жадность до сладкого на некоторое время. Это будет стимулировать изменение характера поступков ребёнка при частом повторении. Так как мерило личности есть поступки, то допустимо утверждать, что личность меняется под влиянием неудовольствия. Как тогда обстоит дело с удовольствием? Процесс удовольствия связан с реальными или мыслимыми действиями, поступками индивида. Если поступок совершается сознательно, то он принадлежит личности и формирует её. Мы можем получать удовольствие, но точно отследить его начало и конец, спланировать не в состоянии. Значит, сознание не руководит получением удовольствия. Следовательно, удовольствие – эмоция, а не чувство, и является бессознательным процессом. В противоположность, сознательным процессом руководим и можем точно отрегулировать. Не всем действиям индивид может приписать сознательное начало. Поступки складываются из действий, а значит, соавтором наших поступков является бессознательное в человеке. Процесс удовольствия также является бессознательным действием и формирует поступки, которые интересуют нас в личности. Какова роль удовольствия во Вселенной? Повседневному обывателю значение удовольствия в универсуме может показаться ничтожным. Для уточнения необходимо рассмотреть совокупность процессов удовольствия как целое, подчиняющееся скрытым или явным законам. Размеры известных живых организмов относительно всей системы действительно чрезвычайно малы. В то же время, рассматривая планеты и галактики как живые подсистемы, мы способны указывать на их весьма стойкое влияние на систему. В частности, оно проявляется в перемещении огромных масс внутри системы. Материальные массы не могут обладать массой как единственной возможной характеристикой. Присутствие в этих массах биомасс очевидно. Наличие процесса удовольствия у человека может дедуктивно распространяться на более простые по устройству элементы универсума и индуктивно – на сложные. Иными словами, процесс удовольствия можно обозначить у многих других подсистем, помимо человека. Колебания удовольствий отдельных элементов усиливают устойчивость баланса всеобщего удовольствия. При этом стабильность удовольствия системы подчёркивает сбалансированность универсума и инертность его удовольствия. Поскольку баланс удовольствия правилен для природы, то его наличие помогает человеку высвободить сущности, обретая при этом собственную свободу. Определённо, для природы все отношения открыты, что даёт нам объект исследования – точное поведение универсума. Сравнивая далее с Хайдеггером, обнаружим, что удовольствие помогает нам вскрывать тайны, неявное, сокрытое в целой Вселенной. В чём различие удовольствия и неудовольствия? Всё

сущее есть единство и борьба противоположностей. Когда мы говорим о получении удовольствия индивидом, то подразумеваем эмоциональный процесс, способный рано или поздно завершиться. Завершение этого процесса приведёт к колебанию уровня «аккумулятора» удовольствия. Последующий спад с задержками снова повлечёт за собой подъём в виде потребления. Таким нам видится процесс жизнедеятельности индивида в обществе. Сам индивид тоже представляет собой общество. Под неудовольствием понимается эмоциональный процесс, противоположный удовольствию. Стремится когда-либо человек к неудовольствию? Такие случаи в историческом процессе редки и часто свидетельствуют о плохом здоровье индивида или невозможности иного. А к удовольствию? В подавляющем большинстве случаев картина противоположна. Для чего нам даёт природа неудовольствие? Зачастую это отклик на наши неправильные действия. Удовольствие же мы получаем в основном от естественного поведения. Общим для удовольствия и неудовольствия является факт их возможного одновременного присутствия у индивида. Таким образом, получилось указать, разъяснить и лаконично пояснить в форме рассуждений основные особенности удовольствия и в некоторых случаях сопоставить с наличными суждениями Хайдеггера. Плоды любого труда рано или поздно начинают искать своего автора, поэтому остаётся надеяться на благоприятное воздействие этого произведения на простую личность обывателя.

Список использованной литературы

1. Лучшие мысли и изречения древних в одном томе / К.В. Душенко. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Э», 2015. – 736 с. – (Полное собрание сочинений).
2. Симфония разума: Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов / Композиция Вл. Воронцова. – 4-е изд. – М.: Худож. лит., 1980. – 704 с.
3. 2000 лучших афоризмов всех времён и народов / Отыскал и привёл в систему Константин Душенко. – М.: Эксмо, 2018. – 416 с. – (За словом в карман).
4. Барановская И. Человек и его ценности. – СПб.: Питер, 2017. – 256 с.: ил.
5. Архимандрит Андрей (Конанос). Бог не оставит тебя. Сретенский монастырь. – М., 2018. – 416 с.
6. Посашко Ю. Монахи. О выборе и свободе. – Никея, 2014. – 304 с.
7. Хайдеггер М. О сущности истины / Перевод З.Н. Зайцевой.

Содержание

Афоризмы и цитаты из конспекта Алексея Лота	5
Полезные высказывания из книги «Бог не оставит тебя» Архимандрита Андрея (Конаноса)	93
Конспект второго издания книги «Монахи. О выборе и о свободе» Юлии Посашко	100
Правда об удовольствии на примере «Вопроса об истине» Хайдеггера	103
Список использованной литературы	110

*Скачивайте и читайте онлайн остальные книги
на сайте автора: alexeylot.ru*

